

№ 51 (60) март 2014

Издаётся с января 2006 года

Свидетельство о государственной
регистрации: ПИ № ТУ36-00332
от 24.12.2012

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

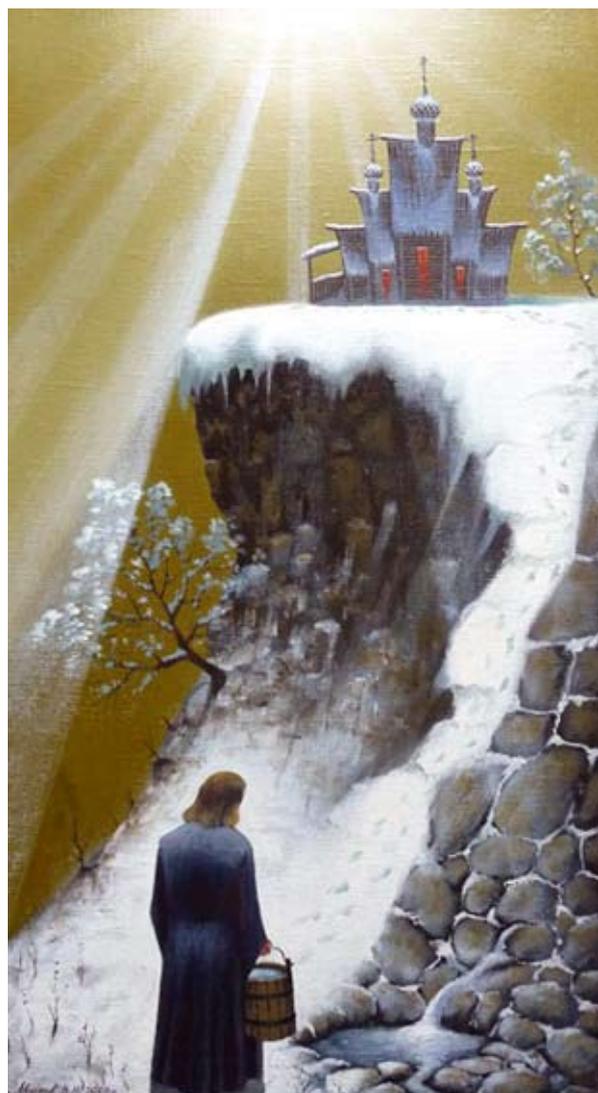
КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНИЦКОГО)

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И ЛИСКИНСКОГО
ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ. ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ ИЗДАНИЯ ДОСТУПНА ПО АДРЕСУ: www.snt-antoniush.ru

УКЛОНИСЬ ОТ ЗЛА И СОТВОРИ БЛАГО

Возлюбленные чада мои, возрадуемся о Посто!.. Возрадуемся – ибо в милосердии и снисхождении Своём Сам Господь указал нам пост как средство для врачевания души и очищения сердца от скверны греховной, терзающей человека сластолюбием и невоздержанием, похотью и потаканием плоти. Возрадуемся – ибо, хоть и труден и скорбен наш земной путь, – велика его конечная награда за порог вечности.

«Возсияла весна постная, цвет покаяния», – так свидетельствует о духовном значении Великого Поста Святая Церковь в своих молитвенных воззваниях. Оглянитесь вокруг, возлюбленные: грядёт пора, когда проснётся от зимней спячки земля, готовясь, по велению Божию, к обильному и полезному плодоношению. Не так ли и человеческая душа должна очнуться от греховного страстного забвения, стряхнуть суетное бремя земных жи-

Владимир Марков. Источник. (2008 г.)

тейских попечений – и при помощи покаяния да смирения всмотреться в себя: какие дары готовится принести она к светлому празднику весны – к Пасхе Господней? Будет ли то воздержание и кротость, милосердие и любовь, трезвение и исправление жизни? Или густым и бесплодным бурьяном разрастётся в ней пустоцвет ложного, внешнего благочестия, обильно всходящий на почве гордыни и тщеславия, гнева и лицемерия, лености и маловерия?

Заповедь соблюдения поста есть первая заповедь, полученная человеком по сотворении его. Согрешил Адам, вкусив плоды запретного древа – и страшная греховная порча проникла во весь человеческий род. С той самой поры диавол получил доступ к сердцу падшего человека. С той самой поры совершенное творение Божие, Адам, не ведавший прежде ни злобы, ни печали, стал подвержен страстям, в которых доныне, как в смоле адовой, кипят наши сердца, лишившиеся блаженного Богообщения...

Сам Господь Иисус Христос, придя в мир для спасения гибнущих грешников, начиная Своё служение на земле, сорок дней и ночей постился в пустыне, Собственным примером напоминая нам о благотворности и обязательности поста. Троекратным отвержением наветов вражиих явил Он нам образ духовной брани, неизбежной для каждого, стремящегося сочетать благой плод постнического воздержания с внутренним возрастанием духовным.

Однако для того, чтобы шествовать по узкому пути спасения, избегая широкой дороги, ведущей, по слову Спасителя, в погибель, надо ясно понимать: не одним лишь воздержанием в пище и в плотской жизни побеждается грех – но очищением сердца и ревностным стремлением к непорочной чистоте души. В помощи этому святому стремлению, этой благодатной и благотворной ревности – главный смысл пощения.

«Уклонись от зла и сотвори благо», – эти слова Священного Писания должно в первую очередь помнить всем нам на протяжении Великого Поста.

**Митрополит Санкт-Петербургский
и Ладожский Иоанн (Снычёв)**

ПУТЬ ВОЗРАСТАНИЯ В ЛЮБВИ И ЕДИНСТВЕ

9 марта 2014 года, в неделю первую Великого Поста – Торжества Православия – Предстоятели Поместных Православных Церквей, собравшиеся в Стамбуле (Турция) для решения вопросов по созыву и проведению Всеправославного Собора, совершили Божественную Литургию в резиденции Константинопольского Патриарха – кафедральном соборе во имя святого великомученика Георгия Победоносца на Фанаре. После чтения «Евангелия» было оглашено «Послание Предстоятелей Православных Церквей», основные положения которого приводятся ниже.

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Милостью Божией Предстоятели Святейших автокефальных Православных Церквей – православным верующим всего мира, всем христианским братьям и сёстрам и всякому человеку доброй воли.

1. Собравшись по приглашению Вселенского Константинопольского Патриарха Варфоломея на Фанаре с 6 по 9 марта 2014 года, в братской любви обсудив вопросы, волнующие сегодня нашу Святейшую Церковь, и совершая совместное служение Господу в храме Святого Георгия, в знаменательный день Торжества Православия мы обращаемся к вам со словом любви и утешения.

Пребывая в мире сем и оставаясь верной Священному Преданию, Единая Святая Соборная и Апостольская Православная Церковь ведёт диалог с каждым историческим периодом, сострадая человеку и разделяя его тревоги. «Иисус Христос вчера, и сегодня, и во веки Тот же» [Евр. 13, 8], но те испытания и вызовы, с какими сталкивается современное человечество и перед лицом которых православные христиане не могут оставаться безразличными, обладают особой напряжённостью. «Отвне – нападения, внутри – страхи» [2Кор. 7, 5], – эти слова апостола актуальны для Церкви и сегодня...

2. Мы выражаем свою поддержку мученичеству и своё восхищение свидетельством христиан на Ближнем Востоке, в Африке и других регионах планеты. Мы приводим на память их подвиг двойного мученичества: за Веру и за сохранение исторически сложившихся отношений с людьми других религиозных убеждений... Мы сожалеем об отсутствии мира и стабильности, вынуждающем христиан покидать землю, где родился Господь наш Иисус Христос, откуда Благая Весть распространилась повсюду... Мы сострадаем всем жертвам трагедии в Сирии, осуждаем все виды терроризма и распространение сведений, порочащих религию... Обращаясь ко всем участникам конфликта, мы требуем прекращения военных действий... Мы поддерживаем Антиохийский Патриархат в его духовном и гуманитарном служении, в усилиях по восстановлению разрушенного и по возвращению беженцев.

3. Мы горячо молимся о мирных переговорах и молитвенном примирении в продолжающемся на Украине кризисе. Мы осуждаем угрозы насильственного захвата святых монастырей и храмов и молимся о возвращении наших братьев, находящихся сегодня вне церковного общения, в лоно Святой Церкви.

4. Последствия экономического кризиса очевидны на всех уровнях человеческого общества, в котором часто отсутствует такая ценность, как личностная целостность, братская солидарность и справедливость. Причины мирового кризиса лежат не просто в финансовой, а в моральной и духовной плоскости. Эгоцентризм и злоупотребление властью подрывают представление о священном характере человеческой личности. И, не желая видеть Образ Божий в наших братьях и сёстрах, многие остаются равнодушными к бедности, страданиям и насилию. Подчёркиваем: наше призвание – преображение мира на началах справедливости и любви.

5. Мы выражаем нашу озабоченность глобальными тенденциями, которые подрывают основы Веры, достоинства человеческой личности, священный институт брака и семьи... Мы поддерживаем неоспоримый священный характер человеческой жизни с момента зачатия до естественной смерти, признаём брак как союз мужчины и женщины, отражающий единство Христа и Его Церкви.

Святейший Патриарх Кирилл. Божественная Литургия в неделю Торжества Православия в кафедральном соборе великомученика Георгия Победоносца на Фанаре (март 2014 года).

Человек призван сохранять природную среду, будучи домоправителем, а не хозяином творения. В период Великого Поста мы призываем духовенство и мирян жить в духе покаяния, подвизаясь в чистоте сердца, смирения и прощении и неся обществу свидетельство о вечном учении Господа Иисуса Христа.

6. Мы вновь подтверждаем нашу приверженность соборности как принципу первостепенной важности для единства Церкви. Мы исповедуем, как учил святой Иоанн Златоуст, что «имя Церкви есть имя единства и согласия, а не разделения». Наши сердца исполнены упования, что долгожданный Святой и Великий Собор, что будет созван в Константинополе в 2016 году под председательством Вселенского Патриарха, станет свидетельством единства Церкви и её заботы о современном мире.

Церковь не живёт для себя. Участвуя в Божественной Литургии и молясь обо всей вселенной, после Литургии мы призваны разделять со всем человечеством, с ближними и дальними, Божии дары Истины и Любви, согласно заповеди и обетованию

Господа: «Идите, и научите все народы... и се, Я с вами во все дни до скончания века» [Мф. 28, 19-20].

8. В мире ни один вопрос в наше время не может быть рассмотрен вне глобального видения... Перед лицом розни и разделений со всей решимостью возвещая слово Православия, мы признаём, что диалог всегда лучше конфликта. Наш долг – быть открытыми для контакта с другими людьми и иными культурами, с последователями иных религий...

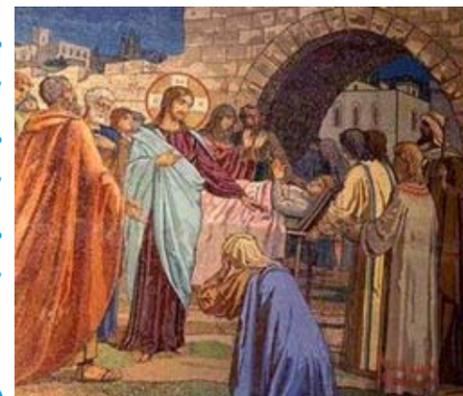
9. Возвещая Благую Весть Бога, Который «так возлюбил мир», что «обитал посреде нас», мы, православные, смотрим в будущее с надеждой и, несмотря на все нестроения, уповаем на «Вседержителя... Который есть, и был, и грядет» [Откр. 1, 8]. Ибо мы помним, что последнее слово – слово Радости, Любви и Жизни – остаётся за Ним. Ему же подобает слава, честь и поклонение ныне, и присно, и во веки веков.

Сайт-источник: www.patriarchia.ru

ВГЛЯДЫВАТЬСЯ В СУДЬБЫ ЗЕМНЫЕ

В чудесах Христовых открывается богатое и изумляющее нас отношение Бога к нашей земле и к нам, людям.

С одной стороны, Его сострадание – не только способность любить и жалеть как бы извне, но сострадать вместе с нами, глубже нас (потому что Он бездонно глубок); способность пережить страдание, скорбь и, порой, ужас нашего земного бытия. В рассказе о воскрешении юноши из Наина мы слышим, что жалко стало Христу этой матери, вдовы, потерявшей единственного сына, жалко, больно, потому что не на то Он творил мир, не на то рождался человек, не на то мать его произвела на свет, чтобы преждевременно он умер. И в этой жалости Христовой, в этом сострадании Его – в способности вместе с нами страдать нашим страданием – открывается одна из сторон Божьего отношения к нам и к миру. Но, с другой стороны, все эти чудеса, вся эта забота, тревога о мире не говорят ли о том, что Богу так же дорога земля, как и Небо?

ВОСКРЕШЕНИЕ СЫНА НАИНСКОЙ ВДОВЫ

После сего пошёл Господь Иисус в город, называемый Наин; и с Ним шли многие из учеников Его и множество народа. Когда же Он приблизился к городским воротам, тут выносили умершего, единственного сына у матери, а она была вдова; и много народа шло с нею из города.

Увидев её, Господь сжалился над нею и сказал ей: Не плачь.

И, подойдя, прикоснулся к одру; несшие остановились, и Он сказал: Юноша! тебе говорю, встань.

Мёртвый, поднявшись, сел и стал говорить; и отдал его Господь Иисус матери его.

И всех объял страх, и славили Бога, говоря: великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ Свой. Такое мнение о Нём распространилось по всей Иудее и по всей окрестности [Лк. 7, 11-17].

Мы всегда думаем о Боге как бы оторванном от земли, о Боге Небесном. Но это неправда: земля Ему бесконечно дорога.

Один из отцов Церкви говорил, что имя «Отец» более значительно и более правдиво говорит о Боге, чем слово «Бог», потому что слово «Бог» указывает на различие, на расстояние, на то, что мы и Он разделены – природой, святостью; в слове же «Отец» указывается близость, родство. И вот во Христе, Христом нам Бог открывается – как Отец. Ничто земное Ему не безразлично, не чуждо. Он создал Небо и землю равно, Он равно живёт земной и Небесной жизнью. Сначала творческой любовью и водительством, а затем и самим воплощением Слова Божия земля и Небо соединились, Бог и тварь стали родными друг другу, мы стали для Бога своими и Он для нас стал – свой. Христос по человечеству нам родной, Он нам брат, и отношение Божие к земле должно быть и нашим отношением: зоркой, зрячей любовью должны мы вглядываться в судьбу земли, в каждую судьбу земную.

Дела Божии на земле превосходят всё, что мы можем совершить, всё, что мы можем надеяться сотворить – однако в нас и через нас Он творит дела поистине Божественные.

В рассказе о воскрешении юноги сына наинской вдовы мы слышим, как Спаситель вернул к жизни земной, включил в земную трагедию и радость человека, который уже прошёл через неё и теперь от неё почил. Он вернул человеку жизнь – временную, бурную, сложную, чтобы он в этой жизни творил: не просто прозябал, а творчески жил и действовал.

Нам тоже дано, если только мы захотим искренним сердцем, если мы приложим к тому творческое и, порой, крестное усилие – возвращать к жизни людей, которые для этой жизни умерли. Людей, которые потеряли надежду и продолжают существовать, но больше не живут; людей, которые потеряли веру в Бога, веру в других людей, веру в себя и влачат дни во мраке и отчаянии. Нам дано возвращать к жизни тех, кто смысл жизни потерял, для кого осталось одно мёртвое, серое, тусклое существование... Подобно тому, как совершил чудо Христос. Этим мы действуем вместе с Богом. Вернуть человеку веру в себя – веру в человека, веру в Бога – веру в Жизнь так же важно, как вернуть его к жизни.

Митрополит Антоний Сурожский

Ченстоховская икона Божией Матери.

ОН ВЫПРАВИТ ТВОИ НЕПРАВДЫ

«Страх Господень ненавидит неправды» [Притч. 8, 13]; а если ненавидит – то прогонит их; если прогонит – то душа станет чиста от них и явится посему правую пещеру Господом. А это и есть всё, чего теперь с такою заботою ищем.

Стало быть, восстанови в себе Страх Божий и поддерживай его – и будешь обладать самым могущественным средством к самоисцелению. Страх Господень не допустит тебя согрешить, и он же заставит тебя делать всякое добро при всяком к тому случае. И будет у тебя исполняться заповедь: «Уклоняйся от зла и делай добро» [Пс. 33, 15], которую даёт пророк ищущим истинной жизни.

Как дойти до Страха Божия? Ищи – и обряцешь. Здесь нельзя сказать: то и то сделай. Страх Божий есть духовное чувство, сокровенно зачинающееся в сердце от его обращения к Богу. Размышление помогает; помогает и напряжение себя на это чувство. Но делом оно даётся от Господа. Взыщи его как дара – и дан тебе будет. И когда дан будет, тогда только слушайся его беспрекословно: он выправит все твои неправды.

Феофан, Затворник Вышенский

БОГОРОДИЦА – ТУМАННЫ ОЧИ...

Согласно церковному преданию, одна из самых почитаемых святынь – чудотворная икона Божией Матери «Ченстоховская» – написана была евангелистом Лукой, а празднование этому святому образу православные совершают **6/19 марта**.

Считается, что Святая Елена после посещения Иерусалима в 326 году, получив икону в дар, отвезла её в Константинополь. В конце XIV столетия святой образ был перенесён польским князем Владиславом на Ясную гору во вновь построенный монастырь, что рядом с городом Ченстоховым, с тех пор икона и получила название «Ченстоховская». За свою историю Ясногорский монастырь пережил не одну осаду, под стены обители подходили и отряды гуситов, и шведы. В ходе заграничных походов Русской Армии в 1813 году обитель была занята нашими казачьими частями, и настоятель монастыря преподнёс в дар список чудотворной иконы русскому военачальнику. Впрочем, бытует версия, что в Россию то как раз отправился подлинник, а в Польшу остался список... До 1932 года «Ченстоховская» икона находилась в Казанском соборе Санкт-Петербурга, а после его закрытия – в Государственном музее истории религии.

Такова краткая история этого чудотворного святого образа. Однако просто удивительные по своей связи события, касаемые иконы Божией Матери «Ченстоховская», случались порою! Они непостижимы нашим разумом, и являют Промысел Божий.

Далека от польского Ченстохова Старая Ольшанка бывшего Землянского уезда, а ныне Семилукского района Воронежской области. Казалось бы, в этом селе ничего не напоминает о Первой Мировой войне и бурных днях двух российских революций 1917 года, связанных с крушением великой Российской империи, с отречением императора Николая II и последующими знаменательными драматическими событиями. Но так только кажется...

До сих пор стоит в Старой Ольшанке храм, освящённый во имя Животворящей Троицы. Возраст же церкви – более, чем два века. Впрочем, о самом храме надо рассказывать отдельно, а пока поговорим о событиях, связанных с «Ченстоховской» иконой.

И до войны, и в Первую Мировую уроженцев Землянского уезда, и жителей Старой Ольшанки в том числе, с превеликим удовольствием брали в кавалерию. Многие из землянцев служили в конной Ченстоховской пограничной страже и Ченстоховской бригаде, немало их сложили свои головы либо пропали без вести под этим польским городом. Ещё с конца XIX века для Троицкого храма на святой горе Афон и в Киево-Печерской лавре староольшанцами специально заказываются и пишутся иконы. В 1892 году – образ Николая Угодника, в следующем – «Неопалимая купина». Но имелись в церкви и святыне образа местного письма.

17 июля 1914 года, то есть за два дня до официального начала Первой Мировой войны, для Староольшанской церкви сельский ктитор написал икону Божией Матери «Ченстоховская». Это был заказ жён военнослужащих с характерной надписью: «На добрую память дорогим доблестным нашим воинам. Усердием жён воинов». Как увидим далее, надпись эта – своеобразный провозвестник будущих событий.

Уже во второй половине XX века, после хрущевской «оттепели», в 1960-е годы Троицкий староольшанский храм остался практически единственным действующим в округе (не считая землянского храма, тоже Никольского). Именно в Старую Ольшанку усилиями прихожан были частично свезены святыне образа из порушенных сельских храмов: Новосильского, Меловатки и других сёл. В итоге, наряду с собственными почитаемыми народом святынями образами, в храме собрались и другие удивительные иконы. Сегодня в Троицком храме рядом с «Ченстоховской» Божьей Матерью находится святой образ Варвары Великомученицы, написанный в 1897 году. Образ этот уникален (его надо видеть!..), крайне любопытна и его обратная сторона: она с надписью, из которой следует, что 1 февраля 1915 года по предложению

Землянского уездного миссионера священника Покровской церкви села Новосильского Владимира Ивановича Попова и стараниями девицы Анны Павловны Гришаевой святой образ был написан в Киево-Печерской лавре. Далее следует текст молитвы за здоровье всей царской семьи и избавлении её от внезапной и напрасной смерти. Ещё ниже перечисляются триста одиннадцать имён воинов из местных жителей, ушедших на фронт. «О здравии», – значит, воины ещё живы. Надпись обычная, стандартная, каких в те годы можно было отыскать немало. Не удивительно и само по себе пожелание здравия царствующему дому, ведь именно Варвара Великомученица считается избавительницей от внезапной и напрасной смерти.

В те времена понятие «напрасная смерть» в русском языке имело несколько иное значение, чем сегодня. Погибшими «напрасно» считались казнённые или умершие насильственной смертью... Через четыре года после написания «Ченстоховского» образа для Троицкого староольшанского храма, день в день, а точнее – в ночь с 17 на 18 июля 1918 года расстреляли царскую семью. То есть приняли Романовы эту самую напрасную смерть. А образ Варвары Великомученицы с молитвой об избавлении «от напрасной смерти» и «Ченстоховская» икона с датой гибели императорской семьи, писанная за четыре года до того, стоят в Троицкой церкви рядом. Да, образ Варвары принесли из порушенного Покровского храма села Новосильского, однако такое соседство простой случайностью не назовёшь.

Староольшанский облик «Ченстоховской» иконы удивителен. Вот что об этом говорит одна из прихожанок храма: «Очи Богородицы огромны, распахнуты и смотрят не на Вас и Вас, а как бы внутрь себя. И даже не в себя, а во Вселенную и в века мучительной человеческой истории. И самое главное – лик Богородицы иногда бывает как бы подёрнут туманом». Потому и называют её некоторые прихожане «Богородица – туманны очи»...

У любого приходского, а тем более сельского священника всегда много забот. Как-то к вечеру настоятель Троицкого храма отец Александр стал мысленно отмечать, кому из угодников святых служить завтра. Только подумал – как с громким стуком в окладе просела «Ченстоховская» икона, будто напоминая, что чествуют назавтра царских мучеников. А ведь действительно, «Ченстоховской» Божьей Матери молятся о спасении Святой Руси и о даровании народу православного царя.

Как в своё время сказал один угодник Божий, Россия встала на путь гибели в тот день, когда перестали открыто молиться за царя. Это было как раз 6 марта 1917 года (19 марта н.ст.), в день празднования иконы Божией Матери «Ченстоховской». Именно тогда Святейший Синод Русской Православной Церкви принял решение прекратить возношение за царей, заменив их молитвословием Временному Правительству.

В Чернозёмной глубинке происходят события-напоминания, события-предупреждения... Кто знает, что откроется дальше? Ведь у Бога в любом Его проявлении границ не существует – хронология и земное время важны лишь для человечества...

Алексей Корзухин. Перед исповедью. Фрагмент. (1876 г.)

Св. емц. Варвара.

* * *

*За́ полночь, и только плачет ветер
где-то там, в трущобах ивняка:
о России, верности, поэте,
чья дорога скорбно-коротка.*

*За́ полночь свеча сгорела в храме,
что привычно ставлю о тебе...
Ты цветочек аленький мне, мама,
обещала в девичьей судьбе.*

*Сколько их, багряных,
в чистом поле –
выбирай, да рви, да жди чудес!
А чудес не будет – тоже доля:
может, в скит дорога, в тихий лес...*

*Там подруги станут мне сестрицы.
Батюшка согбенный – Серафим!
О цветочках будут слёзы питься
да о мире,
что лежит глухим
чудищем
и молит у девицы
лишь любви да Божьей теплоты.
Полюби – царевичем явиться
сможет из кромешной темноты!*

Ольга Лукьянова

ПОДОБНА ДРАГОЦЕННОМУ АМЕТИСТУ...

«Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны плачущие, ибо они утешатся...», – так начинал Свою проповедь на берегу Генисаретского озера Спаситель. И вот следующую Заповедь Блаженства, по обетованию Христа, приводит евангелист Матфей: **«Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю»** [Мф. 5, 5].

Итак, третий уровень райской пирамиды создаётся КРОТОСТЬЮ. Кротость есть дочь плача и внучка смирения. Самые великие личности подготовительного Ветхого Завета – Самуил, Иоанн Креститель и Приснодева Мария – были со слезами вымолены у Господа. И сама кротость – это выплаканная и вымоленная добродетель. Именно поэтому кротость совершенно неотделима от упомянутых личностей, как слёзы от сердца. Кротость может быть лишь на третьем месте, ведь третий уровень строится после первого и второго. После того, как тучи прольются дождём – наступает тишина и покой. Так и любая кротость приходит после плача.

Кротость существовала и в ветхозаветные времена. Например, о Моисее говорится, что он был «человек кротчайший изо всех людей на земле» [Чис. 12, 3]. Точно так же говорится и о кротости праотца Иакова и царя Давида: «Вспомни,

Господи, Давида и всё сокрушение его» [Пс. 131, 1]. Но лишь от Христа кротость входит в число добродетелей, необходимых для выстраивания души человека. «Я кроток и смирен сердцем», – сказал о Себе Сын Божий [Мф. 11, 29]. А каков Он, таковы должны быть и Его последователи. Кротость есть первая добродетель Христа, на которую обратили внимание люди. «Вот Агнец Божий!» [Ин. 1, 29] – воскликнул святой Иоанн Предтеча, увидев Мессию на берегу Иордана. Другие в это время, толкаясь и споря, спешили к нему, к Пророку, чтобы послушать его речи и принять крещение. А Иисус не спешил, но кротко шёл, обходя других, как ягнёнок, который никого не трогает и не обижает. Он шёл, как ягненок, который обходит всех и избегает столкновений.

Кротость проявляется в отсутствии стремления занять первые ряды. А это происходит, прежде всего, от абсолютного упования на Волю Божию. Кроткий знает, что Творец ставит людей туда, куда Он хочет, и готов покоряться Воле Божьей как в первых рядах, так и в последних. Для него не важно, куда его Господь поставит; для него главное – исполнять Волю Божью, где бы он ни был. Кроткий знает, что последние, если они предаются Воле Божьей, добудут более славный венец, чем те, которые «пробились» в первые ряды, чтобы вершить волю свою.

Кротость проявляется ещё и в том, чтобы никого не обижать и терпеливо сносить любые обиды. Поистине, агнец есть образ кротости. Представьте себе Христа перед озверевшими судьями. В то время как они кричали, поносили Его, плевали в Него и рвали на себе одежды, Он стоял безмолвно и был «как агнец... безгласен» [Деян. 8, 32]. Мирная тишина Его души была подобна сиянию покоя над вспененным бурей морем. Эта тишина была так чудесна и непостижима, что апостол закликает его христиан, говоря: «Я же, Павел... убеждаю вас кротостью и снисхождением Христовым» [2Кор. 10, 1].

И апостолы были совершенно подобны в кротости Учителю своему. Он послал их как ягнят в стаю волков – то есть завещал быть кроткими среди наглых и терпеливыми среди мстительных. Он учил их быть терпеливыми, как кормящие матери, которые страдают от вскармливаемых чад, но безропотно сносят эти муки: «Мы могли явиться с важностью, как апостолы Христовы, но были тихи среди вас, подобно как кормилица нежно обходится с детьми своими» [1Сол. 2, 7].

Некие посетители, навестившие одного пустынножителя, удивились, как этот святой человек сносит ругань чабана, бранящегося возле его лачуги. А он на это ответил: «Этим я учусь терпеть зло, говоря себе: как же я смогу снести большее зло, когда оно придёт?» Другого старца постоянно обкрадывал сосед, который ему прислуживал. Когда бы тот ни заходил в келью старца, он непременно что-то прихватывал и уносил. Старец всё это замечал, но ничего ему не говорил. Когда же пришёл смертный час старца, и все соседи собрались вокруг его смертного одра, старец поцеловал руки служившего ему со словами: «Этим рукам я обязан тем, что сейчас отхожу в Царство Небесное».

О, кроткие! вы получите в наследство всю землю. Вы недоумеваете: как это? А так, как и апостолы. Чьи имена известны сегодня по всей земле больше, чем их имена? Речи какого властелина слышны сейчас повсюду громче, чем слова апостолов?

Не имеющие кротости не унаследуют ни пяди земли – ни здесь, ни в Раю. И ты, христианин, созидай третий уровень своей райской пирамиды с помощью кротости. Кротость подобна драгоценному камню аметисту, который переливается прекрасными нежными оттенками.

НАДЕЖДА

Целый год молилась о несчастном – и не стала меньше скорбь его. Но любовь не может быть напрасной, всё ж она дождётся своего. Сменяют направленья ветры, вьюги, на асфальте высохнут дожди, дети повзрослеют у подруги, и уже они мне скажут: «Жди». Как бы и моим последним часом не промолвить горького того, что всю жизнь молилась о несчастном – и не стала меньше скорбь его... Но любовь напрасной не бывает, ведь она – в сиянии святом, и она чудесно помогает. Если не при жизни – то потом.

Вера Часовских

Святитель Николай Сербский

НАЙТИ ЧЕЛОВЕКА

Историю эту поведал мне давний приятель, не могу ею не поделиться...

Всё у меня шло хорошо, жена досталась просто на зависть, трое детей-погодков только в радость, бизнес развивался так, что жить с него было можно нормально, а внимания ни со стороны налоговой, ни со стороны «братков» к себе не привлекал. Словом, счастье и удача полные... Сначала не верилось, потом привык и думал, что всёгда так и будет.

А на двадцатом году семейного существования появилась в жизни трещина...

Началось со старшего сына.

Меня родители воспитывали строго, а как подросток, наказывали: по сторонам не разбрасываться, выбрать хорошую девушку по душе, жениться и строить семью. Я так и сделал – и ни разу не пожалел. И детей своих этому учил.

Только (то ли времена изменились, то ль девушки нынче другие пошли?..) не может мой сын такую девушку отыскать, чтоб смотрела ему в глаза, а не ниже пояса – то есть в кошелёк или в трусы. И деньги есть, и образование получает, и внешностью Бог его не обидел – а всё какая-то грязь на него вешается... И мается парень, и мы, конечно, за него переживаем. Словом, невесело стало в доме.

Дальше – хуже. Заболела теща, положили в больницу. Там она через неделю и умерла. Отплакали, отрыдались...

Тесть остался один, не справляется. А родители жены попались – просто золотые люди; между своими и её родителями никогда разницы не делал. Забираем тестя к себе, благо место есть. Жена довольна, дети счастливы, ему спокойнее. Всё бы хорошо – но!.. У тещи был пёс: то ли чёрный терьер, то ли ризен, не знаю, в общем. Забрали и его, себе на горе: всё грызет, детей прикусывает, на меня огрызается, гадит, гулять его надо выводить вдвоём, как на распорке. Вызывал кинологов, денег давал без счёта, чтоб научили, как с ним обходиться – всё без толку. Говорят, проще усыпить... Но тут тесть сказал, что когда собачка умрёт, тогда и ему пора. Оставили до очередного раза.

Дети ходят летом в джинсах, в рубашках с длинными рукавами: покусы от меня прячут, жалеют дедушку. К осени совсем кранты пришли: озверел пёс, грызёт на себе шкуру, воеет. Оказывается, его надо ещё и тримминговать: шерсть, то есть, подстригать и выщипывать. Объехали все салоны – нигде таких злобных собак не берут. Наконец, знающие люди натолкнули на одного мастера, который возьмётся. Позвонил, назначили время: в семь утра.

Привожу, затаскиваю... Кобель рвётся как бешеный... Выходит молоденькая девчушка крошечных размеров. Так и так, говорю, плачу любые деньги, сделайте хоть под наркозом. А сам думаю: «Чтоб он сдох под этим наркозом, сил уж нет...».

Берёт она у меня из рук поводок, велит прийти ровно без десяти десять – и преспокойно уводит его!..

Прихожу как велено. Смотрю, эта девчушка выстригает шерсть между пальцами у шикарного пса. Тот стоит на столе – стоит прямо, гордо, не шевелясь, как лейтенант на параде, а во рту у него резиновый синий мячик. Я аж загляделся... Только когда он на меня глаз скосил, тогда я понял, что это и есть мой кобель!..

А девочка эта мне и говорит: «Хорошо, что Вы вовремя пришли. Я Вам покажу, как ему надо чистить зубы и укорачивать когти».

Тут я не выдержал: какие зубы! какие когти!

Рассказал ей всю историю как есть. Она подумала и говорит: «Вы должны вникнуть в его положение. Вам-то известно, что его хозяйка умерла, а ему – нет. В его понимании вы его из дома украли в отсутствие хозяйки и насильно удерживаете. Тем более что дедушка тоже расстраивается. И раз он, пёс, убежать не может, то старается сделать всё, чтобы вы его из дома сами выкинули. Поговорите с ним по-мужски, объясните, успокойте...».

Загрузил я кобеля в машину, поехал напрямик в старый тещин дом. Открыл – там пусто, пахнет нежилым. Рассказал ему всё, показал. Пёс слушал. Не верил, но не огрызался. Повёз его на кладбище, показал могилку. Тут подтянулся тещин сосед: своих навещал. Открыли пузырь, помянули, псу предложили, опять разговорились...

И вдруг он понял! Морду свою задрал – и завыл... Потом лёг около памятника и долго лежал, нос под лапы затолкав. Я его не торопил... Когда он сам поднялся, тогда и пошли к машине.

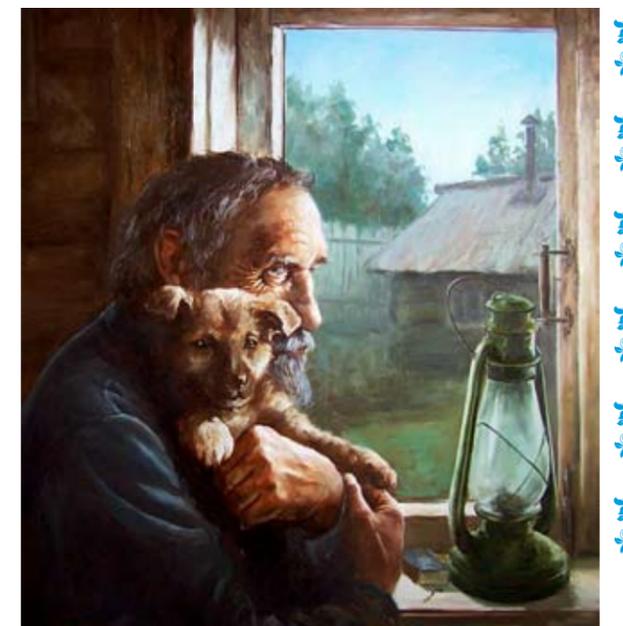
Домашние пса не узнали, а узнали, так сразу и не поверили. Рассказал, как меня девчонка надоумила, и что из этого вышло.

Сын дослушать не успел, хватает куртку, ключи от машины, просит девчонки той адрес.

«Зачем тебе?» – спрашиваю. – «Папа, я на ней жёнью». – «Совсём тронулся, – говорю. – Ты её даже не видел. Может, она тебе и не пара...». – «Папа, если она прониклась положением собаки, то неужели меня не поймёт?»

Короче, через три месяца они и поженились. Сейчас подрастают трое внуков.

А пёс? Верный, спокойный, послушный, невероятно умный пожилой пёс помогает их нянчить. Они ему и чистят зубы по вечерам...

Михаил Шриплов. Два одиночества. (2009 г.)

В РАДОСТИ ОТХОЖУ ОТ МИРА СЕГО!..

Преподобный Иов, в схиме Иисус, Анзерский родился в Москве в 1635 году, в царствование Михаила Феодоровича, и во святом крещении был назван Иоанном. Вероятнее всего, происходил он из духовного звания, был воспитан в добрых нравах и получил хорошее воспитание. О родителях его ничего неизвестно, кроме того, что отец его звался также Иоанном. По достижении совершеннолетия благочестивый Иоанн Иоаннов был рукоположен в иерея и поставлен священником одной из московских приходских церквей. Он проходил своё служение с таким вниманием и любовью, что имя его скоро сделалось известным по Москве. Истинное утешение он находил в совершении Литургии, которую служил с таким вниманием и воодушевлением, что все невольно молились усерднее обыкновенного. Иерей Иоанн привлекал сердца многих людей благоговейным совершением священнослужения и искренним отношением к прихожанам. Он обладал умиленным голосом и часто пел на клиросе по киевскому напеву. Совершенствуясь в добродетели, он часто налагал на себя пост и уединение, и исполнял, кроме священнического, ещё и иноческое молитвенное правило.

После молитвы любимым делом отца Иоанна было творить милостыню. Он близко входил в положение своих прихожан, для бедняков часто устраивал трапезу, а для облегчения участи несчастных пользовался своим авторитетом среди влиятельных знакомых. Ворота его дома были всегда открыты, и всякий мог свободно прийти к любимому пастырю. А он, после беседы, при прощании одарял ещё каждого, чем мог.

Весть о добром пастыре дошла вскоре и до самого Императора Петра I. Император сделал отца Иоанна сначала придворным священником, а потом и духовником всего Царственного Дома. Став лицом важным, отец Иоанн ещё более и шире, чем прежде, стал благоволить ближним, ни в чём остальном не изменяя прежнего скромного образа жизни.

Особенной любовью его с этого времени стали пользоваться богадельни и тюрьмы, которые он часто навещал. Особым вниманием отца Иоанна пользовались узники темниц. Содержащимся за долги он нередко давал деньги на уплату долга. На Пасху и в дни больших праздников посещал заключённых, каждого встречая обычным христианским приветствием и угощая заранее заготовленным угощением. По городу стали ходить слухи о благотворительной деятельности отца Иоанна, и он начал посещать тюрьмы преимущественно в ночное время.

Через некоторое время случилась со старцем-иереем тяжкая болезнь (малокровие и обмороки), однако, через три месяца он поправился и, как бы предчувствуя приближавшуюся беду, стал опять всех принимать и со всеми прощаться. И предчувствие не обмануло святого старца. Когда началось «дело вора

Гришки Талицына» отец Иоанн был оклеветан. Гришка во время исповеди открыл батюшке своё злоумышление, а отец Иоанн, сохраняя тайну исповеди, не донёс об этом начальству. Во время допросов Гришка объявил, что он исповедался перед духовником. На отца Иоанна донесли Государю, который счёл обвинения против духовника обоснованными и приказал отправить отца Иоанна к епископу Холмогорскому Афанасию для пострижения в монахи на Соловках.

Безропотно отправился старец в 1701 году в далёкий Архангельск. С любовью приняли его и Владыка Афанасий, и настоятель Соловецкого монастыря архимандрит Фирс. Вскоре отец Иоанн был пострижен в монашество с именем Иов в главном Преображенском соборе обители. По пострижении он был отдан под руководство старца Ионы. Бывший придворный священник трудился вместе с другими иноками на самых суровых послушаниях. Сам он ничего не вкушал, кроме хлеба и воды.

Братия, увидев в старце Иове мужа совершенна, освободила его от послушаний, дабы он всё время посвящал молитве, посту и поучению в Слове Божием. Слава о старце снова стала расти и дошла до Царя. Царь же, убедившись в невинности своего духовника, снова звал его к себе, но изнурённый летам и подвигами, старец отказался от такого предложения и просил у настоятеля разрешения удалиться в Анзерский скит на безмолвие. Просьба его была уважена, а вскоре, по кончине прежнего строителя скита, отец Иов был назначен на должность строителя, которую исполнял восемь лет. При нём число насельников возросло до тридцати. Особым подвигом, который принял на себя отец Иов, был уход за больными. Часто он любил удалиться на безмолвие, иногда посещал пустытника Паисия, одного из младших учеников преподобного Елеазара Анзерского, который жил на Секирной горе. В 1710 году отец Иов по его желанию был пострижен в схиму с именем Иисус, в честь праведного Иисуса – сына Навина.

Однажды после продолжительного Богомыслия на Секирной горе преподобному в тонком сне явилась Пресвятая Дева с преподобным Елеазаром. Воспринув, старец в трепете преклонится пред небесными посетителями. «Эта гора отныне назовётся второю Голгофою, на ней будет построена каменная церковь во имя Сына Моего и Господа и устроится скит на вселение твоё с учениками. Я Сама буду посещать гору и пребуду с вами во веки», – сказала Царица Небесная. И тотчас же с Неба раздался глас: «Освятя гору Голгофу и поставь на ней крест». В духовной радости преподобный Иисус с другом своим Паисием не замедлили исполнить небесное повеление и освятили гору. По его молитве после явления ему Пресвятой Богородицы с первоверховными апостолами на вершине горы открылся родник.

Вскоре в 1713 году строительство скита было благословлено преосвященным Варнавою. Была выстроена церковь в честь Распятия Господня и освящена в 1715 году. Устроились кельи, и собралось двадцать братьев. Царствующий Дом внёс немало пожертвованных в обустройство нового скита.

За свою богоугодную жизнь старец был удостоен особых откровений. Соловецкий патерик повествует том, что молитва старца имела особую силу. Так, однажды он прозрел появление около кельи людей, вознамерившихся ограбить его. Преподобный, оканчивая молитвенное правило, попросил о том, чтобы был послан сон «утрудившимся в суетном угодии врагу». Пришедшие спали беспросыпно пять дней, пока сам старец с братией не разбудили их. В миру их хотели отдать под суд за эту попытку воровства, но преподобный упрямил не наказывать их, и эти люди, раскаявшись, целое лето трудились на пользу братии.

Подобно этому, однажды на огороде старца остались на двое суток в неподвижном состоянии люди, которые уже нагрузили себя уворованной добычей и собирались унести её. Преподобный, подойдя к ним, сказал: «Вы, всю жизнь пребывая в праздности, без трудов крадёте чужие труды, поэтому стойте здесь в праздности все годы вашей жизни». Воры со слезами умоляли отпустить их, и преподобный сказал: «Если хотите руками трудиться и питать других, то отпущу». По обещанию эти люди год трудились на братию.

«Годы протекали за годами, и многопотрудившийся старец, испытавший в своей жизни столько превратностей, приближался к концу своего земного поприща. Светильник жизни стал видимо догорать в нём...». Преподобный, не оставляя обычной заботы о пользе ближних, стал более обращать внимания на себя, приуготовляясь к переходу в вечность.

В основу братской жизни преподобный Иисус положил те же начала, которые были установлены преподобным Елеазаром в Анзерском скиту. Старец сам носил на вершину горы воду, рубил дрова.

Предчувствуя свою кончину, старец сам выкопал себе могилу и нередко близ неё проводил время в молитве. Блаженный старец задолго до смерти объявил братии, что кончина его последует в воскресный день до восхода солнца. Подвижник заболел тяжёлой горячкой, три дня и три ночи лежал недвижим, в бессознательном состоянии и совершенно изнемог под бременем болезни. А братия, рыдая, ожидали скорой

кончины его. Почувствовав неожиданно облегчение от болезни, старец встал с одра, совершил последний раз Божественную Литургию и причастил своих учеников. После Литургии старец снова возлёг, но даже на смертном одре он не оставлял своей заботы о ските. Он передал Анзерскому строителю Спиридону и насельникам скита средства на строительство храма. Преподобный, по совету с братией, оставил строителем после себя своего ученика отца Макария и в ночь на 6 марта 1720 года – в Неделю Православия – свято почил о Господе.

Один из иноков был свидетелем того, что преподобный, оставшись один, после краткой молитвы тихо возлёг на одр. «В эти минуты на лице умирающего образовалась видимая перемена: с устремлённым к небу взором лицо его сияло необъяснимым спокойствием и радостью. Он пребывал уже недвижим в молчании и как будто с кем душевно беседовал. Вдруг молчание своё старец прервал восклицанием: «Благословен Бог отцев наших! Если так, то уже не боюсь, но в радости явился необыкновенный свет, разлилось великое благоухание, и слышен был пресладкий глас многих, неизвестно где поющих псаломскую песнь: *«Яко пройду в место селения дивна даже до дому Божия, во гласе радования и исповедания, шуму празднующих»* [Псал. 41, 5]. Ученики, возвратившись от старца в келью, вдруг услышали приятное духовное пение и, полагая, что началось утреннее Богослужение, поспешили в церковь, – но нашли её запертою. В недоумении они начали прислушиваться к пению: оказалось, что оно происходило в келье умирающего».

Преподобный Иов был погребён скитскими иноками на самой горе, в уготованной им самим могиле. В скором времени над гробницею старца была устроена часовня и на надгробной доске изображён лик преподобного. После постройки в 1828 году каменного храма святые мощи его находились под спудом в храме Распятия Господня, в приделе с северной стороны.

В 2000 году, 29 мая/11 июня, святые мощи были обретены в северном приделе храма в честь Распятия Господня, ныне они находятся в храме Воскресения Христова.

Святой Иов Анзерский причислен к лику преподобных Русской Православной Церкви для общецерковного почитания на Юбилейном Архиерейском Соборе в августе 2000 года. День памяти его – **6/19 марта**.

Андрей Рябушкин. Диакон. (1888 г.)

НИКТО ИНОЙ НЕ УПАДЕТ

То, что даёт людям священник, не может дать никто иной, и ничто не может сравниться с тем вечным благом, к которому он ведёт людей... Священнослужитель – пастырь и страж душ человеческих – ответит на Страшном Суде Божиим за каждую овцу, погибшую по его нерадению...

Господь заповедал проявлять любовь к ближним в делах милосердия, и многие святители и преподобные являлись деятельными участниками событий, происходивших в их времена, иногда даже возглавляли государства... Когда нужно спасать людей в бедствиях, когда необходимо участие пастыря, чтобы наставить их на правый путь – он не смеет оставаться безучастным...

Священство есть свет мира, и долг священнослужителя – указывать нравственные основы, на которых жизнь общества должна устроиться, вдохновлять его деятельность, просвещая и наполяя её духом Христова учения. Не опускаясь в гущу житейской суеты, когда нужно – поддерживать слабых духом или телом, пресечь и обличить зло, побудить на добрые дела и подвиги, укрепить в делании добра...

Наивысший же и важнейший дар священнослужителя обществу есть призвание на него и низведение Благословения и Благодати Божиих, для чего пастырь должен быть особенно усердным в молитве, примером и наставлением ведя паству к Царствию Божию.

По текстам архиепископа
Иоанна (Максимовича)

КОЕ-ЧТО О НАСЛАЖДЕНИИ И МИРЕ ДУШЕВНОМ

Стремление к комфорту, к максимальному удовлетворению потребностей сделалось знаменем нашего века; всеобщая тяга к наслаждениям стала приводным ремнём нашей цивилизации. Всякое желание сердца ныне считается естественным, его удовлетворение – законным. Все виды страстей: разврат, чревоугодие, сребролюбие, тщеславие, гордость – канонизированы, возведены в достоинство общепризнанных норм человеческого бытия... Опошлись, измельчали общественные идеалы; по выражению одного современного богослова теперь это – желание аскариды (паразитического червя, по сути, состоящего из одной мощной пищеварительной системы): желание кишеть в изобилии материальных и культурных благ. Хиреют души, истомлённые погоней за соблазнами... Парадоксальная бессмыслица устремлений современного обывателя укладывается в нескольких строках французского стихотворца Шарля Бодлера: «Странный жребий: бежать к убегающей цели, к ней, везде, и нигде, и всегда – никакой, слепо веря при этом почти с колыбели, что найдёшь в лихорадочном беге покой...».

Высокие устремления, жертва, подвиг, благородство, да и вообще всё, требующее усилия, более не по плечу современному человеку. Не случайно слово «расслабиться» стало одним из ключевых в городском сленге. Такого рода усталость, одряхление душ есть закономерный итог процветания культа тела, культа страстей. Святые Отцы единомысленны в том, что сластолюбие и всякая иная страсть умерщвляют душу, а стремящийся к наслаждению тем самым тяготее к саморазрушению.

Всякому человеку когда-нибудь, рано или поздно, должна открываться эта истина: удовлетворение своих похотей ничего не приносит ему, кроме лжи и утраты душевного мира. Парадокс в том, что осознать это могут скорее люди сильных страстей: не случайно в Рай первым вошёл покаявшийся разбойник, казнимый за уголовные преступления, а мытари и блудницы, по словам Христа, должны были опередить фарисеев в Царствии Божиим.

Беда нашего времени в его мелкотравчатости: «Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч: о, если бы ты был холоден или горяч!» [Откр. 3, 15]. Нынче не страсти, а страстишки. То, что ещё в XIX веке именовали «любовным недугом», утратило романтический флёр – и превратилось в секс, который стал предметом потребления, как шампунь от перхоти или пресловутые прокладки. Дайджесты, комиксы и телевидение почти свели на нет литературу; низкое корыстолюбие рядится под прагматизм, а редкие, убогие и не бескорыстные подачки толстосумов или лукавых заокеанских «братьев» именуется благотворительностью. Но ничто, может быть, не подверглось большей, так сказать, девальвации, как брак.

Добрачное и внебрачное беззаконное блудное сожитие сделалось теперь вполне обыкновенным, напротив, девство и взаимная преданность супругов нередко становятся объектами скабрезных насмешек. Мир сей, где дух блуда собирает обильную жатву, отторгает целомудрие как органически ему чуждое. Целомудрие без церковности, не ради Христа, оказывается ни на чём не утверждённым: нет в мире ничего, на что оно могло бы опереться. Лишь о Господе брак, по выражению апостола Павла, становится честным, а ложе – нескверным. И, отражая в супружеской любви Любовь Христа к Его Церкви, превращается в прибежище мира, тишины и чистых радостей.

Враг рода людского, вечно пытающийся воспрепятствовать нашему спасению, покушается осквернять и честные браки. Среди арсенала его козней не последнее место занимает практика контрацепции: применение противозачаточных средств, которые позволяют, по мнению их создателей,

разделить, разобщить причину (соитие мужа и жены) со следствием – зачатием, если Бог даст, новой жизни. Можно сказать, девиз контрацепции таков: «Получай удовольствие и ничего не давай взамен». Неужели и действительно – ничего?

Различают контрацепцию гормональную, механическую и биологическую.

Первая представляет собой применение медпрепаратов на основе женских половых гормонов, извращающих нормальное функционирование женского организма. Как бы ни совершенствовались их состав и технологии, абсолютно безвредными стать они не могут и нередко провоцируют болезни печени, вен, ожирение и даже злокачественные опухоли.

Другой метод контрацепции представляют так называемые внутриматочные спирали и презервативы. Внутриматочные спирали допускают зачатие, но препятствуют прикреплению оплодотворённой яйцеклетки ко дну матки. Раздражение полости матки инородным телом приводит к хроническим воспалительным процессам, существенно влияющим на общее здоровье женщины.

Особо следует остановиться на презервативах, на которые ныне возлагают надежды как на реальное средство предотвращения СПИДа, венерических заболеваний и нежелательной беременности. Но в действительности-то это не так! Исследования последних лет показывают, что презерватив не гарантирует безопасности от заражения инфекционными заболеваниями. В Америке и Европе презервативы, несмотря на массивную рекламную кампанию, не остановили ни эпидемии ВИЧ-инфекции, ни распространения сифилиса. Они даже повышают степень риска, ибо внушают иллюзию безопасности. Статистика показывает, что и беременность при использовании механических методов не столь уж невероятна...

И, наконец, биологический метод: он состоит в вычислении дней, когда зачатие невозможно. Но степень эффективности метода достаточно низка: Господь посмеивается над такими «расчётами», подавая незадачливым супругам не то, чего они ждут, но то, что Ему угодно...

Последствия применения контрацептивов негативно сказываются не только на физическом здоровье. Любая, даже маленькая ложь, оставляет на душе отметину; крохотная трещина может со временем, при бесовском споспешествовании, превратиться в бездонную пропасть. Хрупок мир душевный – но его отсутствие подрывает самые основы интимной жизни души: она делается почти неспособной ни к какому добру и лишается Божиих даров. Дара разума. Не случайно девство и брачная чистота именуется славянским словом **целомудрие, цельное мудрование**, то есть такое познание вещей, которое вскрывает суть их и первоосновы: растленному уму их не постичь. И – дара молитвы. Вспомним, за каждым Богослужением в храме произносятся слова: «Миром Господу помолимся». Речь идёт именно о внутреннем мире, а не о собрании людей, как иные ошибочно думают...

Святая Церковь не одобряет никакие методы, никакую контрацепцию вообще, противопоставляя ей практику самоограничения, воздержания. Дело здесь не в суровости моральных предписаний, придуманных православными поборниками безусловного соблюдения строгих нравственных норм: Церковь только констатирует факт, что любые противозачаточные средства противны Божественному плану устройства человека. Столь высокое требование существует наряду с другими: хранением добрачного девства, безусловной супружеской верностью, категорической недопустимостью абортов. Она имеет, кроме всего прочего, и педагогическое значение: не достигшие этого идеала, сопоставляя свою жизнь с ним, должны придти в чувство своей греховности и смиряться пред Господом. Конечно, речь о тех, кто пребывает в спасительной ограде Матери-Церкви.

Нет такого греха, который не врачевался бы покаянием. Только через покаяние, когда человек действительно намерен оставить прежнюю жизнь и, с Божией помощью, начать новую, восстанавливается завет с Богом и обретается утраченный человеком душевный мир.

Безумная страсть к наслаждениям, столь свойственная нынешнему немощному веку, лишает жизнь смысла, изглаживает в человеке черты Образа и Подобия Божьего, приближает к миру неразумных тварей: так спутники Одиссея среди чувственных утех были волшебницей Цирцеей превращены в свиней... Таковым не даётся премудрости, и они обречены вечно страдать от ощущения трагической неполноты своего бытия: «Всё ясное, обычное, простое – всё спуталось, и рухнули устои. А жизни нет. Жизнь только снится нам» [Луис де Камонс].

Мир и жизнь тогда лишь созидаются в человеке, когда он становится отраслью Истинной Лозы, растущей в Жизнь Вечную.

Источник текста: oigor.narod.ru

АЛЁНУШКА

Стойбище осеннего тумана,
вотчина ночного соловья,
тихая царевна Несмеяна –
Родина неяркая моя!

Знаю, что не раз лихая сила
у глухой околицы в лесу
ножичек сапожный заносила
на твою нетленную красу.

Только всё ты вынесла и снова
за раздольем нив, где зреет рожь,
на пенёчке у омута лесного
песенку Алёнушки поёшь...

Я бродил бы тридцать лет по свету,
а к тебе вернулся б умирать,
потому что в детстве песню эту,
знать, и надо мной певала мать!

Дмитрий Кедрин

СЕРДЦЕ В ПРЕДВКУШЕНИИ РАЯ

В изречениях Своих о блаженствах Господь изображает райское сердце [Мф. 5, 1-12].

В настроение его входят: смирение, плач и сокрушение, кротость и безгневие, правдолюбие полное, милостивость совершенная, чистота сердца, миролюбие и миротворение, терпение бед, напраслин и гонений за Веру и жизнь христианскую.

Хочешь Рай – будь таков. И здесь ещё предвкусишь Рай, в который готовым вступишь по смерти как преднареченный наследник.

Святитель Феофан Затворник. Мысли на каждый день года

О ДОСТОИНСТВЕ И СЛАВЕ ХРИСТИАНСКОЙ ЖЕНЩИНЫ

По Вознесении Господа нашего Иисуса Христа на Небо во главе христианства стала Его Преподобная Мать, Пресвятая Дева Мария. Она была на земле первообразом христианской женщины. Святая Церковь, основанная апостолами, хранила Её как святыню и после дивного Успения Богоматери признала Её, Препрославленную, превыше ангелов – свою всеильную Заступницу, Молитвенницу и Предстательницу пред Сыном Божиим, Спасителем мира. Только по Её Успению открылась людям духовная сила и всемирная слава Богородицы.

Но вот вопрос, который представляется многим людям на первый взгляд непонятным и необъяснимым: почему же в Святом Евангелии, составленном значительно позже сошествия Святого Духа на апостолов, ничего не повествуется о жизни и деяниях Матери Божией? Отчего у четырёх евангелистов нигде ни одним словом не упоминается о чудесном рождении Пресвятой Девы от престарелых родителей Иоакима и Анны, о Её воспитании, посвящении Богу, о страданиях и подвигах?

Имя Божией Матери весьма редко встречается в Святом Евангелии и всегда при таких обстоятельствах и событиях, которые касаются более Самого Господа Иисуса Христа. Всё, что известно нам о Пресвятой Богородице, записано было учениками апостольскими и святыми отцами по дошедшему до них церковному преданию. Причина, основание безмолвия Священного Писания Нового Завета о жизни и подвигах Пресвятой Девы Марии – в Самой Богоматери, в Её душевном настроении, в Её высочайших, чистейших и

совершеннейших добродетелях, в Её смирении и самоотречении, с одной стороны, и в строгости христианского духа – с другой. А также в Её правилах жизни – той жизни, которую Она сложила в Своём сердце, и в тишости, безмолвии духа! Величие и слава Богоматери на земле остались внутри Её Самой и сделались непокосновенными не только для всех людей, но и для Её Божественного Сына.

По выражению одного из святителей, сердце Преподобной Марии сделалось первою книгою, в которой было вписано Евангелие. Всегда преследуемая подозрениями, обвинениями и человеческим любопытством, обязанная таить в Себе непостижимую Премудрость Божию, Она, как отрешённая от мира, одинокая во всех Своих чувствах и мыслях, всегда сосредоточенная в Себе, непрестанно молящаяся, мучимая страхами за жизнь Сына Своего, грозными событиями и ожидаемыми впереди испытаниями, избегала малейшего прикосновения к внешнему миру, боялась сочувствия окружающих, какой-либо известности – и в поразительном безмолвии как совершенный сосуд Благодати несла Свой земной удел, Своё святое послушание, не нуждаясь ни в помощи, ни в утешении, ни в прославлении – но лишь в благодатном укреплении по немощи человеческой.

С первого дня служения Иисуса Христа миру, не будучи в силах вынести разлуки с Ним, Богоматерь последовала по Его крестному пути, претерпевая те же труды, лишения, бедствия, преследования, превратности, и так же, как Сын Божий, искала, где преклонить Свою усталую главу. Изнеможенная от палящих лучей солнца, от странствования

по горным дорогам и пустыням, по-прежнему безмолвствующая, едва замечаемая окружающими, всегда последняя в толпе народа, даже вне избранных учеников и жён наблюдала Она издали за возлюбленным Иисусом, составлявшим цель всей Её мученической жизни, и следила за евангельскими событиями, слагая происходящее в наболевшем сердце.

В дни молитвы Христа, пощения, покоя и прославления, Она незаметно удалялась от Него, служа тогда людям во всём помощью и примером, дабы отблески славы Сыновней не могли неожиданно коснуться Её Материнского образа. Так, Она не присутствовала при торжественном и царственном въезде Его в Иерусалим, но в дни скорби, болезней, душевных страданий и опасностей Мать Божия приближалась к Нему и оказывалась в

числе немногих самоотверженных учеников и жён, готовая понести с Ним одну участь, чтобы только не разлучаться ни на один час.

Она не отходила от Креста, на котором распяли Сына Её и Господа, переживала с Ним последние страдания, и может быть, Она подверглась бы также телесным мучениям, если б не лишилась чувств и не была унесена с Голгофы любимым и ближайшим апостолом Христовым.

Не разрешается ли этим наш вопрос? Если Сам Сын Божий в продолжение Своей земной жизни не позволял Себе ни одним словом смутить душевное настроение и безмолвие Пресвятой Матери, не решался нарушить Её непрестанного созерцания тайн Божиих, Её самоотречения и считал неприкосновенными Её священные правила жизни – то могли ли святые апостолы не следовать примеру Иисуса Христа и нарушить Её безмолвие или коснуться душевной скорби после разлуки с Божественным Сыном своим открытым обращением к Пресвятой Богородице и прославлением Её при жизни, когда Она держалась того же самоотречения, не выступая открыто в миру и всегда скрываясь за апостолами как наместниками Христа на земле, участвуя только в общих молитвах [Деян. 1, 14]?

Будучи первообразом христианской женщины, Богоматерь воспитывала и укрепляла в вере последователей Сына Своего не

словом, а Своим примером, и даже церковное предание умалчивает о Её проповеднических трудах.

Образ Богородицы как Первообраз величия и славы христианской женщины всегда служил идеалом истинных христианок, стремившихся воплотить Его в себе, и в чертах нравственной чистоты и семейного счастья найти удовлетворение своим чувствам и мыслям.

Но до какого извращения этого идеала, этой Правды Божией, а также своих стремлений и желаний, своей семейной, общественной и собственной жизни, доходят многие современные жёны и девицы!.. В проявлениях болезненного самолюбия и желания во что бы то ни стало пользоваться наравне с отцами, мужьями, сыновьями и братьями земной славой и наслаждаться своим влиянием, величием и силой (хотя бы в каком-нибудь кругу общества) многие матери и девушки отрешаются от присущей женщинам скромности, от всех других приличествующих им качеств. Они самочинно сбрасывают с себя свои святые обязанности и кидаются в чуждую им светскую, артистическую или политическую, государственную, общественную или научно-философскую жизнь, насилуя на этом пути решительно всё: христианские установления, общественное мнение и собственную натуру – и попутно разрушая жизнь семейную, материнскую, детскую, отечественную, нравственную и духовную, что способствует

перерождению человеческой жизни в зверскую, преступную и безумную. В своей горячности и страстности эти жёны не знают пределов увлечения и, подражая мужчинам по внешности, устремляются на их места... В полном ослеплении и заблуждении эти несчастные женщины и девушки, увлечённые лицемерным расположением к ним людей, развращённых и телом, и духом, потерявших ощущение порядочности и нравственности, не замечают того неуважения, осуждения и неблагоприятного, которыми награждает их почти всё человечество за потерю образа христианской женщины.

Будьте же осторожны и благодарны, возлюбленные матери-христианки! Воспитывайте ваших дочерей больше в храме, молясь с ними во все положенные дни, чтобы и современное научение в школах принесло им разумение и пользу. Просвещайте и укрепляйте их в правде жизни более своим примером, чем многоречивостью. Приучайте их вникать сердцем в строгость христианского духа Богоматери, служащей Первообразом славы и величия. Выступать же христианской женщине самонадеянно для учительства и проповедования ради пустой славы – совершенно запрещено Господом и святыми апостолами. Аминь.

Из наследия священномученика Серафима (Чичагова)

«Есть женщины в русских селеньях». Да где ж они, Боже? Где «конь», что скакал сквозь пучины ушедших веков? Я вижу лишь тени от них, хоть и лишнее прожил, в зелёной траве на груди крепостных земляков да след от копыт проскакавших в степи рысаков...

«Есть женщины в русских селеньях». О, гений Некрасов! Тебе посчастливилось видеть их звёзды в глазах – красивых крестьянок сквозь окна твоих тарантасов, в то время как солнце играло на их волосах и верный архангел парил над тобой в небесах...

«Есть женщины в русских селеньях». Селенья-то – где же? Столица-Москва вся в приплясах цветного огня. Увы, и не женщин – мужчин мы встречаем всё реже, чтоб так, без сомнений, сквозь дым среди белого дня – в «горящие избы», судьбе оставляя коня...

Валентина Беляева

Михаил Щербаков. Ожидание.

ПЕРВАЯ ЗАКВАСКА ДОРОГА: ДЕТСКИЙ ПОСТ

«Первая закваска очень дорога. От детского питания многое зависит в последующем», – говорил святитель Феофан Затворник. Памятуя об этом, распространяем мы церковные установления о постах и на своих детей. Однако вопрос о том, как поститься детям, чтобы и в их жизни пост достигал своей цели, чтобы детскому здоровью не был нанесён ущерб, достоин внимания.

Прежде всего, нужно остановиться на целях поста. Преподобный Иоанн Кассиан говорил: «Мы не полагаем надежды на один пост. Он не есть сам по себе благо или сам по себе необходим. Он с пользою соблюдается для приобретения чистоты сердца и тела, чтобы, притупив жало плоти, человек приобрёл умиротворение духа».

Таким образом, целью поста является не самоистязание, не «умерщвление» тела, а его смирение пред высшей частью человеческого существа – духом. Детский пост потому и необходим, чтобы ребёнок с малых лет учился жить с плотью, подчинённой духу. Однако ребёнок в силу особенностей детского возраста не может глубоко осознанно вести духовную борьбу. Пост как оружие против греха пока ему не нужен. Но как малым детям прививают бытовые навыки, которые пригодятся им во взрослой жизни, так же следует прививать им и навыки духовной жизни, которые помогут в предстоящей борьбе с грехом. Кроме того, пост приучает ребёнка быть в послушании у Церкви, посты установившей.

Дети, как правило, легко воспринимают форму поста. Пост не является для них чем-то чуждым именно потому, что внешние ограничения для них понятны, тогда как внутренняя работа над собой до определённого возраста не доступна. Значение, суть поста, дети легко уясняют, если кто-то из взрослых предложит следующее понятное с дошкольного возраста объяснение:

- 1) Главное в жизни – это любить Бога и ближних.
- 2) Любить не всегда легко. Часто это требует усилий и труда. Для того чтобы любить, надо быть сильным. Важно стать хозяином самого себя. Часто мы хотим быть хорошими – а делаем плохое, хотим удержаться от злого – но не можем: сил не хватает.
- 3) Как можно развивать силы? Надо упражняться, как делают это спортсмены и атлеты. Церковь учит нас поститься, тренировать свои силы. Церковь учит время от времени отказываться от чего-нибудь, что нравится: от вкусной еды или каких-нибудь удовольствий. Это и называется постом.

Детский пост всегда проходит в контексте поста родителей. И вовлечённость ребёнка, даже увлечённость его постом зависит от того, насколько искренне и серьёзно постятся родители. Внешне это может выражаться не только в изменениях в пище, но и в ограничениях каких-то развлечений. Однако в вопросах ограничения детей в привычных для них видах деятельности нужно соблюдать особую осторожность. Например, запрет на просмотр телевизора и видеоигры достигнет своей цели только в том случае, если освободившееся у ребёнка время будет полностью чем-то иным, более полезным, о чём родители должны позаботиться заранее. Если запрет будет нанесён, а взамен ничего не будет, то ребёнок, скорее всего, воспримет это как наказание. А пост станет невыносимо тяжёлым временем жизни, когда приятного лишают – но не дают ничего взамен. Выходом тут может стать совместное чтение, подбор каких-то познавательных фильмов, передач, которые дадут ребёнку возможность и отдыхать привычным образом, и в то же время – процесс развлечения заменить на процесс развития. Даже прогулки с ребёнком, на которые, возможно, в другое время родители не могли выделить время, станут в глазах его достойной альтернативой просмотра телевизионных передач. То же самое можно сказать и в отношении совместных познавательных выходов из дома во время поста. От посещения цирка или

Николай Кошелев. Утро в деревне. (1880 г.)

кинотеатра можно воздержаться, а вот музей или выставка дадут ребёнку возможность расширить свой кругозор. Такие походы для него – в этом отличие от взрослого – не являются элементами развлечения, а являются элементами воспитания.

Обращаясь к собственно постной пище, нужно отметить, что желательно, чтобы ребёнок полноценно кушал и вне поста, и во время него. Родителям, по словам святителя Феофана Затворника, нужно смотреть за тем, чтобы ребёнок не уклонялся в сластолюбие (то есть не ел исключительно вкусную пищу), в неумеренность (то есть кушал не сверх необходимого), чтобы не получал пищу по каждому своему требованию (прихоти). Но пища его должна быть полезной и достаточной. Детям, которые учатся в школах, не стоит запрещать есть всё, подаваемое в столовых, оставив соблюдение поста для домашних приёмов пищи. Исключением может быть только случай, когда ребёнок по собственному желанию берёт на себя этот подвиг (для него – именно подвиг), и когда отказ от пищи, при внимательном исследовании родителей, не вредит ни его здоровью, ни учёбе.

Особого внимания заслуживает питание тех детей, которые занимаются спортом. Тренировками они уже учатся контролировать своё тело и подчинять его воле и разуму. Физические нагрузки, наложенные на значительные ограничения в пище, могут подорвать здоровье ребёнка. Или, из-за чрезмерной усталости, ослабить интерес ребёнка к спортивным занятиям и сделать желанным свободное препровождение времени за видео или играми. Для таких детей целесообразно сделать ограничения в пище минимальными и сместить акцент на другое внешнее проявление поста. Например, выполнять по послушанию родителям

какую-то обязанность по дому. Отчасти это может касаться и тех детей, кто усиленно занимается в музыкальных и художественных школах, танцевальных студиях и других досуговых кружках, требующих серьёзной работы и дополнительных нагрузок.

Вступая на путь поста и беря с собою в дорогу детей, родители должны твёрдо знать: пост в будущем обязательно принесёт пользу ребёнку. Однако, возможно, польза эта будет получена и раньше, уже в детстве: искренние усилия ребёнка, поддерживаемого и наставляемого родителями, обязательно будут вознаграждены Господом особой радостью в праздник окончания поста. И опыт переживания этой необычной радости станет одним из немногих доступных в детском возрасте религиозных переживаний, светлый отпечаток которых сохранит вся его жизнь.

Ольга Просветова

КОЛЫБЕЛЬНАЯ МАЛЕНЬКОМУ ПРИНЦУ

*Тихо-тихо смежаются веки,
воспалённые пряча глаза.
Высыхают солёные реки,
остаётся в реснице слеза...*

*Тихо-тихо дыханье ночное,
замирает горячий ритм,
разжимаются мирно ладони...
Стук-постук – только сердце не спит.*

*Будто сторож своей колотушкой –
стук-постук – охраняет всю ночь:
сон хороший кладёт под подушку,
а недобрые – выгонит прочь...*

*Завтра снова поднимется солнце,
люди будут опять враждовать...
Спи, пока светит месяц в оконце
и не скоро ещё умирать...*

Вячеслав Лютый

Зэбот Хэндерсон Тайер. Сон. (1877 г.)

ДЕВОЧКА И ВЕТЕР

Приближался большой и радостный праздник Светлого Христова Воскресения. Матушка-Природа прихорашивала проснувшуюся Землю: весенние ручейки смыли послезимнюю грязь, дождик умыл деревья и кусты, птицы почистили перышки, навели порядок в домиках-гнездах и дружно распевались: готовились своим пением украсить торжественный день.

Травка спешила прорасти яркими зелёными иголочками, чтобы газоны и полянки выглядели нарядно. А черёмуха торопила почки проклюнуться к празднику. Тополь не успевал раскрыть свои клейкие листочки, но и он принарядился: подзеленил ствол и ветки нежно-нежно-зелёной краской. Верба одела серебристо-пушистые серёжки, знаменуя приход весны и возрождение природы. В Вербное Воскресенье её веточки украсят церкви и дома верующих.

Постарались и дворники: они чисто подмели все тротуары и дорожки. Люди вымыли окна. Дома, парки, скверы, лужайки – всё ждало праздника.

На улице резвились дети. Девочка-школьница получила от мамы подарок – мороженое – и тут же развернула его, чтобы полакомиться. Обёртку небрежно швырнула на чисто подметённый тротуар. Следующим лакомством была конфета. Как вы уже догадались, фантик полетел туда же.

Мама любовалась нарядной дочкой, радовалась её отменному аппетиту, то и дело поправляла красивый бантик в причёске девочки...

Мимо пролетал Ветер. Он по приказу Матушки-Природы метался по городу, заглядывал в каждый уголок, выяснял: везде ли прибрано?.. Увидев, как девочка разрушает чистоту и красоту, Ветер задохнулся от негодования. Он не мог понять, почему мама школьницы позволяет дочке мусорить!.. Ветер на секунду затих, потом дунул с такой силой, что все брошенные девочкой обёртки влетели в мусорный бак. Потом, с ещё большей силой, ветер закружил над школьницей, растрепал её красивую причёску, развязал на голове пышный бант, а заодно сорвал роскошный шарф с шеи матери. Ветер не был злым. Он просто хотел показать, как легко разрушается красота. Но мать и дочка так ничего и не поняли. «Пойдём, милая, домой! Тут такой ветер!..» – сказала мама и увела дочку в подъезд.

А на деревьях ещё долго возмущались птицы неслышанному пренебрежению людей к самой Матушке-Природе. Они ведь думали, что все люди такие же неряхи, как эта девочка. Мне захотелось извиниться – и перед ветром, и перед птицами, и перед самой Матушкой-Природой за некрасивый поступок девочки. А ещё я решила всем рассказать эту историю: может, таких девочек станет меньше...

Галина Петриева

Дэниель Герхартс. Заря надежды.

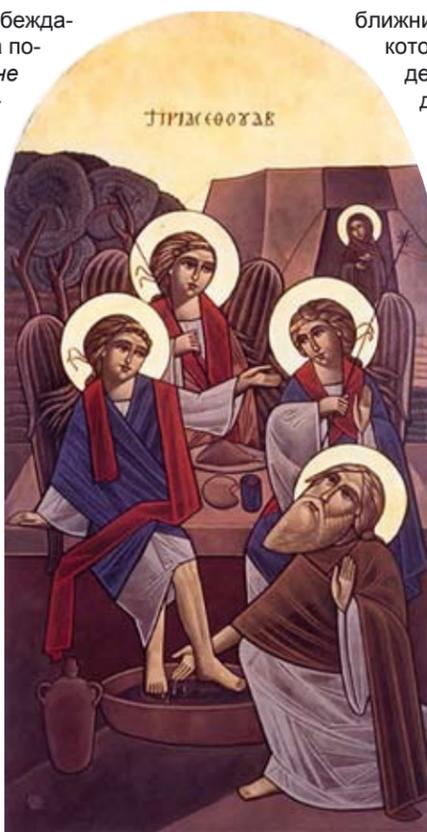
УЗЫ ДРУЖЕСТВА И ЛЮБОВЬ О БОГЕ

Мы бываем слабы и удобно побеждаемся как от людей, так и от дьявола потому, что *ищем только своего и не укрепляем друг друга, не ограждаем любовью о Боге*, но отыскиваем иные случаи для дружества: одни – в родстве, другие – в товариществе, третьи – в знакомстве, иные – в соседстве. И всякие другие узы гораздо более утверждают нас в дружестве, нежели благочестие, тогда как оно одно должно связывать нас узами дружества. Но с нами происходит противное. Порой мы охотнее вступаем в дружбу с иудеями и эллинами, нежели с сынами Церкви.

Но, говоришь ты, один – зол, а другой – добр и кроток. Что ты говоришь? Ты называешь злым брата своего /во Христе/... И не стыдишься, не краснеешь, понося брата, который есть – член твой, который участвует в одном с тобою рождении и приобщается одной трапезы? Если брат твой по плоти учинит бесчисленное множество зол, ты стараешься прикрыть его, и его бесчестие считаешь собственным бесчестием; а брата духовного, которого бы надлежало тебе защищать от клеветы, ты всячески поносишь. Он зол и несносен, говоришь ты. Но потому-то ты и должен сделаться его другом, чтоб он перестал быть таковым, переменился и обратился к добродетели. Но ты говоришь: он не повинуется и не принимает советов. Откуда ты знаешь это? Увещевал ли ты его и старался ли исправить? Ты скажешь: я много раз увещевал его. А сколько? Два раза? И это значит много! Если б ты всю жизнь делал это – и тогда не должен ослабевать и отказываться от этого дела.

Не видишь ли ты, как Бог непрестанно увещевает нас через пророков, апостолов, евангелистов? Что ж, мы всё исполняем, всему повинемся? Нет. Но перестал ли Он увещевать нас, умолк ли? Не говорит ли, напротив, каждый день: *«Не можете служить Богу и маммоне»* [Лк. 16, 13], – а между тем страсть к богатству и жестокость возрастает у многих? Не каждый ли день Он взывает к нам: *«Отпустите – и отпустится вам»* [Мф. 6, 14], – а мы ещё более ожесточаемся? Не увещевает ли Он нас непрестанно господствовать над похотью и побеждать порочные удовольствия – а между тем многие хуже свиней валяются в этом грехе? И всё же Он не перестаёт увещевать нас. Итак, почему ж мы не размышляем и не говорим самим себе, что и нас Бог увещевает и не перестаёт увещевать, хотя мы часто не повинемся Его увещаниям? Потому-то Он говорил, что *мало спасаемых* [Лк. 13, 23].

Если нам для спасения недостаточно одной собственной добродетели, но должно оставить эту жизнь, обратив к добродетели и других, то что мы должны будем претерпеть, когда ни самих себя, ни других не приведём к спасению? За что можем надеяться получить спасение? Я обвиняю за нерадение о спасении

ближних, мы же нимало не печёмся и о тех, которые живут вместе с нами: о жене, детях и рабах!.. Но, подобно пьяным, делаем не то, что должно: заботимся о том, чтоб у нас было больше рабов и чтоб они служили нам с великою ревностью; чтоб оставить детям своим богатое наследство; чтобы жена носила золотые украшения и драгоценные одежды, – и никогда не печёмся о них самих, но – только об их имуществе... В самом деле, мы не о жене печёмся – а о вещах, её украшающих, и не о детях – а об их имении. И поступаем подобно человеку, который, видя, что дом его обветшал и стены готовы разрушиться, вместо того, чтоб поддержать их, обносит вокруг дома большую ограду; или подобно тому, кто, не заботясь о исцелении своего больного тела, готовит для него дорогие одежды; или во время болезни госпожи заботится о рабынях – об их занятии, о сосудах и о прочих домашних принадлежностях, оставив её страдать и плакать...

Так и мы поступаем. Тогда как душа наша страдает от жестокой болезни, предаётся гневу, злословию, безрассудным желаниям, тщеславию, возмущению, прилеплена к земле и терзается столь многими зверями, мы, не заботясь об избавлении её от страстей, печёмся о «доме» и о «рабах». Если откуда тайно убежит медведица, то мы запираем дома, прячемся, чтоб не встретиться с нею; а тут, не смотря на то, что не один зверь, но множество их – то есть нечистых помыслов – терзают душу нашу, мы даже и не чувствуем их!.. Живя в городе, мы весьма строго смотрим за зверями, заключаем их в местах безлюдных и в пещерах и держим их на цепи не на городской площади, или около судилища и царских чертогов, но где-нибудь в отдалении. А в душу – это место Совета, эти Царские Чертоги, это Судилище – вторгаются звери и производят крик и шум около самого ума и Престола Царского!.. Оттого-то всё и приходит в беспорядок: повсюду возмущение – и внутри, и вне нас, и каждый из нас весьма похож на город, который привели в возмущение нашедшие на него варвары... С нами бывает то же, что с птичками, когда змей займёт гнездо их. Издавая жалобный писк, они летают в страхе и смятении, не зная, как освободиться от опасности.

Потому умоляю вас: истребим змия, заключим зверей, умертвим их и отсечём лукавые помыслы мечом духовным, чтобы и нам не угрожал пророк тем же, чем угрожал земле иудейской: *«Но будут обитать в нем звери пустыни, дома наполнятся филинами; страусы поселятся, и косматые будут скакать там. Шакалы будут выть в чертогах их, и гиены – в увеселительных домах»* [Ис. 13, 21-22]; *«И сделаю его владением ежей и болотом, и вымету его метлою истребительною»* [Ис. 14, 23].

Святитель Иоанн Златоуст

*Небом поймав одинокую птицу,
из-под неё твердь земли уберу,
чтобы она никогда не сумела разбиться,
рухнув с небес, о земную скалу.*

*В тягость не будет ей в царстве воздушном
тело её... И тогда, вне земли,
мы ощутим, как друг к другу потянутся души...
Силу – как тяжесть души ощутим.*

*Если же птица той страшною силой
с криком прощальным уносится прочь,
я твердь земли вновь под небо пустое задвину, –
как и привык коротать одиночь...*

Михаил Болгов

ОБРАТИТЬСЯ К БОГУ – И ОСТАТЬСЯ С НИМ

День памяти святого Иоанна Лествичника, 17/30 марта, приходится на Великий Пост: на время покаяния, когда наши окаменевшие сердца должны силой Божией из бесчувственных стать чуткими, из холодных и жёстких – тёплыми и открытыми для других и для Самого Бога; на время обновления, когда наша жизнь, постепенно сошедшая на нет, едва мерцающая, снова оживает с силой, которую Бог может дать нам, приобщая нас к Своему Святому Духу, делая нас в Святых Тайнах и в прямом даре Самого Себя причастниками Божественной Природы.

В писаниях святого Иоанна Лествичника есть размышления особенно значительные для того периода церковного года, который мы сейчас переживаем. Вот, к примеру: *«Покаяние – это наше возвращение к Богу, обновление нашего Крещения; это подвиг, чтобы обновить наш союз с Богом, наш обет изменить свою жизнь. Это время, когда мы можем научиться смирению, то есть миру: миру с Богом, миру с самим собой, миру со всей тварью. Покаяние рождается от надежды и решительного отказа от отчаяния. И кающийся – это тот, который заслуживает осуждения, но уходит с предстояния суду без стыда и позора, потому что покаяние – это наше примирение с Богом. И достигается это через достойную жизнь, через войну с грехами, которые мы совершали в прошлом. Покаяние – это очищение нашей совести. Покаяние – это готовность без слова ропота и в преображении любовью понести всякую печаль и всякую боль».*

Спросим себя: каким путём достичь этого, как мы можем отозваться Богу, Который принимает нас, как отец принял блудного сына; Богу, Который ждал нас с тоской, когда мы отвергли Его, и никогда не отвернулся

от нас – как мы можем отозваться такому Богу? Ответ на это содержится в высказывании святого Иоанна Лествичника о молитве: *«Не изощрайся в молитвенном красноречии; потому что нашего Небесного Отца часто радует и застенчивый, немудрёный лепет детей. Не многословь, когда разговариваешь с Богом, потому что иначе, изыскивая слова, ты запутаешься в них. За одно только слово Бог помиловал мытаря; одно слово Веры спасло разбойника на кресте... Многословие в молитве рассеивает ум и наполняет его обилием образов. Единое же слово, обращённое к Богу, собирает ум в Его присутствии. И если, когда молишься, какое слово*

ударил тебя в сердце, достигло самых твоих глубин – держись этого слова, повтори его, ибо в такие минуты сам ангел-хранитель молится с тобой, потому что тогда мы правдивы и верны самим себе и Богу».

Будем же помнить, что говорит святой Иоанн Лествичник. Потому что он знал, что значит: обратиться к Богу – и остаться с Ним, быть радостью для Бога – и радоваться о Нём. Память и личность святого Иоанна Лествичника сейчас, когда мы восходим к Страстным Дням – пример того, как Благодать Божия

может обыкновенного простого человека претворить в светильник миру.

Научимся же от него, станем радоваться о том, что Бог может Своей Силой сделать с человеком. И с уверенностью, с надеждой, с ликующей и одновременно тихой, невозмутимой радостью последуем этому совету: прислушаться к Богу, умоляющему нас найти путь жизни и говорящему нам, что с Ним, в Нём мы будем живы, потому что Он есть Истина, и Путь, и Жизнь вечная.

Митрополит Антоний Сурожский

МЫСЛИ ВСЛУХ НА КРАСНОМ КРЫЛЬЦЕ ГРАФА Ф.В. РОСТОПЧИНА,

который во время войны с Наполеоном 1812 года был генерал-губернатором Москвы и своими пламенными воззваниями поднимал дух соотечественников.

9/20 марта – 260 лет со дня рождения Александра Семёновича Шишкова (род. в 1754 – ум. 9/21 апреля 1841).

Личность его поражает масштабом и разносторонностью. Это был замечательный русский писатель, интеллектуал, президент Академии Российской, филолог и литературовед. Одновременно – профессиональный военный, адмирал, участник морских военных походов и кампаний; а плюс к тому – авторитетный государственный и общественный деятель. Государственный секретарь и министр народного просвещения, о котором в наше время – только мечтать, он был также и одним из ведущих российских идеологов времён Отечественной войны 1812 года. Будучи известным консерватором, А.С.Шишков инициировал издание охранительного цензурного устава 1826 года.

Предваряют полные любви к Отечеству и родному языку и, безусловно, одно из известнейших его сочинений – «Славянорусский корнеспел» – слова императора: «Александр Семёнович! Дозволяю Вам книгу сию посвящать Моему имени и, изъявляя Вам за труды Ваши Мою признательность, пребываю к Вам всегда благосклонен. Государь НИКОЛАЙ I».

Предлагаемый читателю фрагмент этого труда А.С. Шишкова и сегодня звучит весьма актуально, а пафос его, увы, не устарел...

Из Оды Отчеству

Тебе – весь – одному Тебе принадлежу,
пока жива душа моя, пока дышу!
Не в недрах ли Твоём, не на Твоём ли лоне
увидел свет, возрос, воспитан я в законе, –
в законе праотцев, вовек любезных мне?
Их твёрдый дух уже в превыспренней стране;
но их же прах в Тебе с почтеньем почивает,
и ревностна их кровь – во мне течёт, пылает!
Тебе полезным быть, вот всё, чего ищущу!
Кому ж, коль не Тебе, я труд сей посвящу?

Дворянин Сила Андреевич Богатырёв, кавалер Георгиевский и Владимирский, приехал в Москву для разведания о двух сыновьях, брате и племяннике, кои служат на войне. Отпев молебен за здравие Государя, отстояв набожно обедню в Успенском соборе, сел на Красном крыльце и стал думать вслух так:

Господи помилуй! Да будет ли этому конец? Долго ли нам быть обезьянами? Не пора ли опомниться, приняться за ум, сотворить молитву, и плюнув, сказать французу: сгинь ты, дьявольское наваждение! Ступай во ад или восвояси – всё равно; только не будь на Руси!.. Ужели Бог Русь на то создал, чтоб она кормила, поила и богатила всю дрянью заморскую, а ей, кормилице, и спасибо никто не скажет: бранят все, не на живот, а на смерть?..

Придёт француз с виселицы – все его наперехват; а он ещё и ломается, говорит: либо принц, либо богач, за веру и верность пострадал. А сам – собака, холоп, либо купчишка, либо подьячий, либо поп-расстрига, от страха из своей земли убежал. Поманерится недели две, да и пустится – либо в торг, либо в воспитание, а сам и грамоте-то плохо знает.

Господи помилуй! Да как же предки наши жили без французского языка, а служили верою и правдою Государю и Отечеству; не жалели крови своей, оставляли детям в наследство имя честное и помнили заповеди Господни и присягу свою; за то им слава и Царство Небесное!

Господи помилуй! Чему детей нынче учат? Выговаривать чисто по-французски, вывёртывать ноги и всклокачивать голову. Тот и умён, и хорош, которого француз за своего брата примет... А в прочем – хоть иконы обдери! И понять нельзя, что врут и что делают; всему своё название: Бог помочь – бонжур; отец – монсье; старуха мать – маман; холоп – монами; мощна – ридиколь. Сущие дети и духом и телом – так и состарятся!

Господи помилуй! Только и видишь, что молодёжь, одетую, обутую по-французски, и словом, и делом, и помышлением французскую! Отечество их на Кузнецком мосту, а Царство Небесное – Париж. Родителей не уважают, стариков презирают – и, быв ничто, хотят быть всё.

Старухи и молодые сошли с ума; всё стало каша кашей! – бегут замуж за французов и гнушаются русскими; одеты, как мать наша Ева в Раю: сущие вывески торговой бани либо мясного ряда! Ох, тяжело! Дай Боже сто лет здравствовать Государю нашему! – а жаль дубины Петра Великого! Взять бы её хоть на недельку из Кунсткамеры, да выбить дурь из дураков и дур. Господи, помилуй, согрешил, грешный!

Господи, помилуй! Всё по-французски, всё на их манер. Пора уняться! Чего лучше быть русским? Не стыдно нигде показаться: ходи нос вверх – есть, что порассказать.

Кому детей своих вверяем? Ну, не смешно ли нашему дворянину покажется, если б русский язык в такой моде был в иных землях; и если б царь Клипка, повар Абрашка, холоп Вавилка, прачка Грушка и непотребная девка Лушка стали воспитывать благородных детей и учить их доброму! А вот, с позволения сказать, этак у нас лет тридцать как завелось и не выводится. Дожить, ей-Богу, до беды!

Господи помилуй! Да чего отцам и матерям хочется? Чего у нас нет? Всё есть или быть может. Государь – милосердный; дворянство – щедрое; купечество – богатое; народ – трудолюбивый.

Да что за народ эти французы? Копейки не стоят, смотреть не на что, говорить не о чем. Врёт чепуху!

Ни стыда, ни совести нет: языком пыль пускает, а руками всё забирает. За которого ни примись – либо философ, либо римлянин, а всё норвит в карман: труслив, как заяц, шаловлив, как кошка. Во французской всякой голове – ветряная мельница, госпиталь и сумасшедший дом! На делах они плутишки, а на войне – разбойники. Два лишь правила у них: Всё хорошо – а никто не смел и рта разинуть, то должно прибрать...

Вишь, что, проклятые, наделали у себя в двадцать лет! Всё истребили, пожгли и разорили. Сперва стали умствовать, потом спорить, браниться, драться. Ничего на месте не оставили! Закон попрали, храмы осквернили, царя казнили! Головы рубили, как капусту. Думали, что будет равенство и свобода – а никто не смел и рта разинуть.

Мало показалось своих резать, стрелять, топить, мучить: опрокинулись к соседям – и начали грабить и душить, приговаривая: после спасибо скажете! А там явился Бонапарт, и всё замолчало.

Чему дивоваться! Жарко натопили, да скоро закрыли; революция – пожар, французы – головешки, а Бонапарт – кочерга. Вот оттого-то и выкинуло из трубы. Он и пошёл драть: Италию разграбил, двух королей на острова отправил, царцев обдул, прусаков донага раздел и разул. А всё мало! Весь мир захотел покорить. Что за Александр Македонский!.. Мужичишка – в рекруты не годится, ни кожи, ни рожи, ни виденья; раз ударить – так и след простыл, и дух вон. А он-таки лезет вперёд – да уж и на русских! Ну, милости просим! Думал потешными своими удивить, а наши армейские так их потешили, что только образцовых пустили живых.

Радуйся, Царство Русское! Всемирный враг богатырской твоею силою истребляется. Он пришёл, как алчный лев, хотел всё пожрать. Теперь бежит, как голодный волк – только озирается и зубами пощёлкивает. Не щади зверя лютого! Тебе слава и венец – ему срам и конец.

Ура, русские! Победа пред вами, Бог с вами, Россия – за вами!..

Александр Шишков. Из «Славянорусского корнеспела»

Виктор Васнецов. Баян. (1910 г.)

* * *

Не изведал я боль бесконечную
Не испытывал поздно пришедшую
В окружении славой увенчанных
Непокрытой держал свою голову

У раскупщиков счастья за золото
Я хватал что кончалось – последнее:
Кусок хлеба – спасенье от голода
Кусок смысла – спасенье от времени

В тесноте всё я жил – да не в близости
В нищете я бродил – да не в низости
Потому не взывал к справедливости
И себя утешал лишь случайностью

Не карал не прощал сам не каялся
Загорал я под солнцем надежд своих
Вырубал словно в камне их статуи
Сказать проще – их очеловечивал

Не глотал я обид – только сплёвывал
Никогда на приманки не клёвывал
Не держалось случайное зло во мне
Замечать не хотелось опасностей

Очень верил в судьбы непредсказанность

И тревожился только за Слово я
О котором лишь можно рассказывать
Ощущая в других привкус горечи...

Михаил Болгов

ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫЙ ЗНАК

Святочный рассказ.

В ночь под Рождество Ефим Фомич Перекладин, коллежский секретарь, лёг спать обиженный и даже оскорблённый.

– Отвяжись ты, нечистая сила! – рявкнул он со злобою на жену, когда та спросила, отчего он такой хмурым.

Дело в том, что он только что вернулся из гостей, где сказано было много неприятных и обидных для него вещей. Сначала заговорили о пользе образования вообще, потом же незаметно перешли к образовательному цензу служащей братии, причём было высказано много сожалений, упрёков и даже насмешек по поводу его низкого уровня. И тут, как это водится во всех российских компаниях, с общих материй перешли к личностям.

– Взять, например, хоть вас, Ефим Фомич, – обратился к Перекладину один юноша. – Вы занимаете приличное место... А какое образование вы получили?

– Никакого-с. Да у нас образование и не требуется, – кротко ответил Перекладин. – Пиши правильно, вот и всё...

– Где же это вы правильно писать-то научились?

– Привык-с... За сорок лет службы можно руку набить-с... Оно, конечно, спервоначалу трудно было, дельвал ошибки, но потом привык-с... и ничего.

– А знаки препинания?

– И знаки препинания ничего... Правильно ставлю.

– Гм!.. – сконфузился юноша. – Но привычка совсем не то, что образование. Мало того, что вы знаки препинания правильно ставите... мало-с! Нужно сознательно ставить! Вы ставите запятую – и должны сознавать, для чего её ставите... да-с! А это ваше бессознательное, рефлекторное правописание и гроша не стоит. Это машинное производство – и больше ничего!..

Перекладин смолчал и даже кротко улыбнулся (юноша был сын статского советника и сам имел право на чин X класса); но теперь, ложась спать, он весь обратился в негодование и злобу. «Сорок лет служил, – думал он, – и никто меня дураком не назвал, а тут, поди ты, какие критики нашлись! «Бессознательно!.. лефректорно!.. машинное производство!», – ах ты ж!.. Да я ещё, может быть, больше тебя понимаю, даром что в твоих университетах не был!».

Излив мысленно по адресу критика все известные ему ругательства и согревшись под одеялом, Перекладин стал успокаиваться. «Я знаю... понимаю, – думал он, засыпая. – Не поставлю там двоеточия, где запятую нужно – стало быть, сознаю, понимаю. Да, так-то, молодой человек... Сначала пожить нужно, послужить, а потом уж стариков судить...», – в закрытых глазах засыпавшего Перекладина сквозь толпу тёмных улыбающихся облаков метеором пролетела огненная запятая, за ней другая, третья... И скоро весь безграничный тёмный фон, расстилавшийся перед его воображением, покрылся густыми толпами летавших запятых.

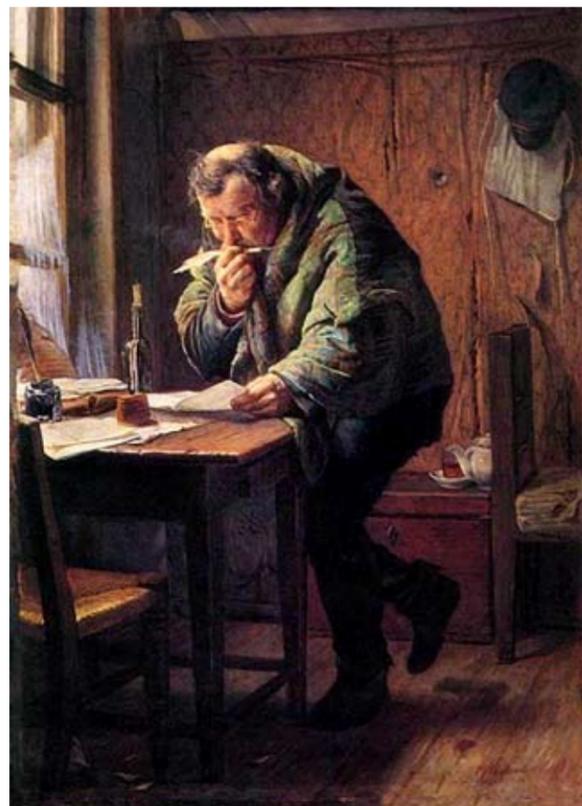
«Хоть эти запятые взять, – думал Перекладин, чувствуя, как его члены сладко немеют от наступавшего сна. – Я их отлично понимаю... Для каждой могу место найти, ежели хочешь... и сознательно, а не зря... Экзаменуй – и увидишь... Запятые ставятся в разных местах: где надо, где и не надо. Чем путанее бумага выходит, тем больше запятых нужно. Ставятся они перед

«который» и перед «что». Ежели в бумаге перечислять чиновников, то каждого из них надо запятой отделить... Знаю!», – золотые запятые завертели и унеслись в сторону. На их место прилетели огненные точки...

«А точка в конце бумаги ставится... Где нужно большую передышку сделать и на слушателя взглянуть – там тоже точка. После всех длинных мест нужно точку, чтоб секретарь, когда будет читать, слюной не истёк. Больше же нигде точка не ставится...», – опять налептают запятые... Они мешаются с точками, кружатся – и Перекладин видит целое сонмище точек с запятой и двоеточий... «И этих знаю, – думает он. – Где запятой мало, а точки много, там надо точку с запятой. Перед «но» и «следственно» всегда ставлю точку с запятой... Ну-с, а двоеточие? После слов «постановили», «решили» ставится двоеточие», – точки с запятой и двоеточия потухли. Наступила очередь вопросительных знаков – эти выскочили из облаков и заканканировали...

«Эка невидаль: знак вопросительный! Да хоть тысяча их – всем место найду!.. Ставятся они всегда, когда запрос нужно делать или, положим, о бумаге справиться: куда отнесён остаток сумм за такой-то год? Или: не найдёт ли Полицейское Управление возможным оную Иванову?... И прочее», – вопросительные знаки одобрительно закивали своими крючками и моментально, словно по команде, вытянулись в знаки восклицательные...

«Гм!.. Этот знак препинания в письмах часто ставится: «Милостивый государь мой!..» или «Ваше превосходительство, отец и благодетель!..». А в бумагах когда?», – восклицательные знаки ещё больше

Фирс Журавлёв. Чиновник. (1884 г.)

вытянулись и остановились в ожидании... «В бумагах они ставятся, когда... того... этого... как его? В самом деле, когда же их в бумагах ставят? Постой... дай Бог память... гм!..»

Перекладин открыл глаза и повернулся на другой бок. Но не успел он вновь закрыть глаза, как на тёмном фоне опять появились восклицательные знаки. «Когда же их ставить-то нужно? – подумал он, стараясь выгнать из своего воображения непрошенных гостей. – Неужели забыл? Или забыл, или же... никогда их не ставил». Перекладин стал припоминать содержание всех бумаг, которые он написал за сорок лет своего служения; но как он ни думал, как ни морщил лоб, в своём прошлом он не нашёл ни одного восклицательного знака!.. «Что за оказия! Сорок лет писал – и ни разу восклицательного знака не поставил... Гм!.. Но когда же он, чёрт длинный, ставится?», – из-за ряда огненных восклицательных знаков показалась ехидно смеющаяся рожа юноши-критика. Сами знаки улыбнулись и слились в один большой восклицательный знак. Перекладин встряхнул головой и открыл глаза. «Что же это, – подумал он, – завтра к утрени вставать надо, а у меня это чертобесие из головы не выходит... Тьфу! Но... когда ж он ставится? Вот тебе и привычка! Вот тебе и набил руку! За сорок лет ни одного восклицательного, а? – Перекладин перекрестился и закрыл глаза, но тотчас же открыл их; на неясном фоне всё ещё стоял большой знак... – Тьфу! Этак всю ночь не уснёшь».

– Марфуша! – обратился он к своей жене, которая часто хвасталась тем, что кончила курс в пансионе. – Ты не знаешь ли, душенька, когда в бумагах ставится восклицательный знак?

– Ещё бы не знать! Недаром в пансионе семь лет училась. Наизусть всю грамматику помню. Этот знак ставится при обращениях, восклицаниях и при выражениях восторга, негодования, радости, гнева и прочих чувств.

«Тэк-с... – подумал Перекладин. – Восторг, негодование, радость, гнев и прочие чувства...», – коллежский секретарь задумался. Сорок лет писал он бумаги, написал их тысячи, десятки тысяч, но не помнит ни одной

строки, которая выражала бы восторг, негодование или что-нибудь в этом роде... «И прочие чувства, – думал он. – Да нешто в бумагах нужны чувства? Их и бесчувственный писать может», – рожа юноши-критика опять выглянула из-за огненного знака и ехидно улыбнулась. Перекладин поднялся и сел на кровати. Голова его болела, на лбу выступил холодный пот... В углу ласково теплилась лампадка, мебель глядела празднично, чистенько, от всего так и веяло теплом и присутствием женской руки, но бедняге было холодно, неуютно, точно он заболел тифом. Знак восклицательный стоял уже не в закрытых глазах, а перед ним, в комнате, около жёнына туалета, и насмешливо мигал ему...

– Пишущая машина! машина!.. – шептало привидение, дуя на чиновника сухим холодом. – Деревяшка бесчувственная!

Чиновник укрылся одеялом, но и под одеялом он увидел привидение. Прильнул лицом к жёныну плечу – из-за плеча торчало то же самое... Всю ночь промучился бедный Перекладин, но и днём не оставило его привидение. Он видел его всюду: в надеваемых сапогах, в блюдечке с чаем, в Станиславе... «И прочие чувства, – думал он. – Это правда, что никаких чувств не было. Пойду сейчас к начальству расписываться... а разве это с чувствами делается? Так, зря... поздравительная машина».

Когда Перекладин вышел на улицу и крикнул извозчика, ему показалось, что вместо извозчика подкатил восклицательный знак. Придя в переднюю начальника, он вместо швейцара увидел тот же знак... И всё это говорило ему о восторге, негодовании, гнев... Ручка с пером тоже глядела восклицательным знаком. Перекладин взял её, обмакнул перо в чернила и расписался: «Коллежский секретарь Ефим Перекладин!!!»

И ставя эти три знака, он восторгался, негодовал, радовался, кипел гневом...

– На тебе! На тебе! – бормотал он, надавливая на перо.

Огненный знак удовлетворился и исчез.

Антон Чехов

О НАШЕМ ЯЗЫКЕ. В VI-XIV вв. появился и начал развиваться восточнославянский (древнерусский) язык – язык Киевской Руси. С принятием Христианства на Русь стали поступать церковные книги из Болгарии, в основном, на старославянском языке; распространялась письменность. Постепенно из впитывал местные языковые особенности, что привело к образованию разных редакций старославянского языка. Их в совокупности стали называть церковнославянским языком. Помимо религиозных текстов на церковнославянском языке в это время уже существовали и светские жанры письменности: записи реальных исторических событий (зачастую в художественной форме) и комментарии к ним, описания путешествий, а также тексты законов и частная переписка. Язык этой письменности (древнерусский) был наполнен разнообразными словами и формами живой бытовой восточнославянской речи.

С распадом единого государства Киевской Руси в различных русских землях стал по-разному видоизменяться и единый восточнославянский язык. При формировании языка великорусской народности серьёзно изменился грамматический строй, обновился словарный запас, продолжился процесс отбора и освоения славянизмов.

На русской почве в развитии церковнославянского языка сказались влияние со стороны южнославянской разновидности, а довольно широкое использование его в светских жанрах привнесло разговорные элементы. Однако как канонический язык Богослужбных текстов постепенно церковнославянский выделился в особую языковую систему, отличную от других разновидностей языка.

Специалисты считают, что современный русский литературный язык начался с А.С. Пушкина.

АПОКАЛИПСИС МЕЛКОГО ГРЕХА (часть 1)

Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою [Откр. 2, 4].

Мелкий грех, как табак, до того вошёл в привычку человеческого общества, что общество ему предоставляет всяческие удобства. Где только нельзя найти папирос! Везде можно найти пепельницу, повсюду существуют специальные комнаты, вагоны, купе «для курящих»!.. Не будет преувеличением сказать, что весь мир представляет собою один огромный вагон в межзвёздных сферах: «для курящих». Курят – мелко-спокойно грешат все: старые и малые, больные и здоровые, учёные и простые... Преступнику перед казною позволяют выкурить папиросу. словно воздуху мало в земной атмосфере, или слишком пресный он, – надо создать себе какой-то дымный, ядовитый воздух и дышать этим ядом, упиваться дымом. И все упиваются, до того, что «некурящий» – явление почти такое же редкое, как и «никогда не глущий», или «ни над кем не возносящийся»... Табачный рынок – один из самых значительных в мировой торговле, и ежегодно миллионы людей трудятся для доставления возможности другим миллионам вдыхать едкий дым, овеивать его наркотом свою голову и весь организм.

В природе ли человека мелко, наркотически грешить: курить? Странным представляется сам вопрос. В природе ли человека идти против природы, наркотировать себя? Услаждение кокаином правительства запрещают, а табаком – поощряют. Мелкие грехи человеческим законом дозволяются, в тюрьму не приводят: все повинны в них. Табак, как «маленький кокаин», дозволен, как маленькая ложь, как незаметная неправда, как убийство человека в сердце или в утробе. Но не то говорит Откровение Божие – воля Живого Бога. Господь не мирится ни с маленькой ложью, ни с единым убийственным словом, ни с одним прелюбодейным взглядом. Маленькая травка беззакония столь же окаянна перед Господом, сколь большое дерево преступления. Множество малых грехопадений, несомненно, тяжелее для души человека, чем несколько великих, всегда стоящих в памяти, могущих всегда быть снятыми в покаянии. И святой, конечно, не тот, кто делает великие дела – но кто удерживается и от самых малых преступлений.

Против великого греха легче начать борьбу, легче возненавидеть его приближение. Известен случай с праведным Антонием Муромским. К нему пришли две женщины: одна сокрушалась о своём одном великом грехе, другая самодовольно свидетельствовала о своей непричастности ни к каким большим грехам (на исповеди часто неразумно свидетельствуют люди об этом же, не понимая, что не для самооправдания, но для самоосуждения они пришли). Встретив женщин на дороге, старец велел первой пойти и принести ему большой камень, а другой – набрать побольше мелких камешков. Через несколько минут женщины возвратились. Тогда старец сказал им: «Теперь отнесите и положите эти камни точно в те места, откуда вы их взяли». Женщина с большим камнем легко нашла то место, откуда взяла камень, другая же тщетно кружилась, ища гнёзда своих мелких камешков, и возвратилась к старцу со всем грузом. Прозорливый Антоний объяснил им, что эти камни выражают: у второй женщины они выражали многочисленные грехи, к которым она привыкла, считала их ни за что и никогда в них

не каялась; она не помнила своих мелких грехов и вспышек страстей, а они выражали безотрадное состояние её души, неспособной даже к покаянию. А первая женщина, помнившая свой грех, болела этим грехом и сняла его со своей души.

Множество малых, недостойных привычек – тина для души человека, если он утверждает их в себе, осознавая как «неизбежное зло», против которого «не стоит» и «нельзя» бороться. Вот тут-то и попадает душа в западню врага Божьего. «Я не святой», «я в миру живу», «я должен жить, как все люди», – успокаивает себя ноющая совесть верующего человека. Да, ты не святой и живёшь в миру, и должен жить, как все люди. И потому – рождайся, как все люди; умирай, как они; смотри, слушай, говори, как они. Но зачем тебе преступать Закон Бога, как они? Задумайся над этим, человек.

Трудно сдвинуться душе с ложной, но привычной мысли. Психология атеистического мира так крепко въелась в психический мир современного человека, что в отношении греха и преступления против Божьих Законов почти все люди действуют одинаково, по штампу. Самое же печальное, что зло внушило людям «требованиями природы» называть требования греха. Требование природы – дышать, в меру питаться, согреться, уделять часть суток сну, но никак не наркотировать бессмысленно свой организм. Стоит только честно задуматься над этим вопросом, как зло само всплывает на поверхность совести. Но современному человеку некогда задуматься над единственно важным вопросом, касающимся не маленькой этой 60-70 летней жизни – но её бессмертного существования в новых условиях. Погрузившись в свою практически-земную жизнь, он думает, что в самом деле «практичен». Горестное заблуждение! В минуту своей неизбежной (всегда очень близкой от него) смерти он воочию увидит, как мало практичен был, сведя вопрос практики к потребностям желудка и совсем забыв свой дух.

А пока человеку действительно «некогда» задуматься над элементарными нравственными законами жизни. И он, несчастный, сам страдает от этого. Как ребёнок, непрестанно касающийся огня и плачущий, человечество непрестанно касается огня греха и похоти – и плачет, и страдает, но снова и снова касается... не понимая своего состояния духовной детскости, которая в «Евангелии» называется «слепотою», и есть действительная слепота сердца при наличии физических глаз.

Человечество убивает себя чрез грех, как и каждый человек. Обуреваемое злом, разнудывая низшие инстинкты, человечество себе готовит страшную судьбу – как и человек, идущий этим путём. Сеющие ветер пожнут бурю. И вот, над этим единственно важным «некогда» задуматься... «Живи мгновеньем», «что будет, то будет» – отмахивается душа от самой Истины, внутри неё говорящей, что надо ей сосредоточиться, посмотреть привязанности своего сердца и подумать о вечной участи. Творец мира велел нам заботиться только о дне – мир велит заботиться «о мгновении», погружая человека в море забот о всей жизни!

Тема о нравственно маленьком совсем не мелка. Здесь отражение апокалипсического упрека Божьего христианскому миру, что он «забыл первую любовь

свою». Сколь чище и нравственно выше человека сейчас даже та пошатнувшаяся природа, из которой создано его тело!.. Как чист камень, готовый вопиять против людей, не воздающих славу Богу, как чисты цветы, деревья в своём чудном кругу жизни, как великолепно покорны Закону Творца звери в чистоте своей!.. Божья природа не курит, не наркотируется, не развратничает, не вытраивает Богом данного плода. Бессловесная природа учит человека, как нужно нести Крест послушания Богу среди всех бурь и страданий этой жизни.

Некоторые думают, что всё, происходящее здесь, на земле, не будет иметь никаких последствий. Человеку с нечистой совестью, конечно, так приятнее думать. Но зачем обманывать себя? Рано или поздно придётся увидеть ослепительную тайну чистоты мироздания.

Мы себя ощущаем как «жизнь». Неужели же мы себя так мелко расцениваем и так неглубоко понимаем Того, Кто сотворил миры, чтобы думать об этой земной жизненной суеде как о бытии человека? Мы гораздо более и выше того, что мы привыкли здесь, на земле, считать не только своею жизнью – но даже своими идеалами!.. Но мы – зерно, положенное в землю. И потому нам сейчас не видна поверхность вселенной: та истинная картина природы, которая откроется Нашим глазам в минуту так называемой смерти, то есть для всех весьма скоро.

Что такое смерть? Это совсем не гроб, не балдахин, не чёрная повязка на руке, не могила в глине. Смерть – это когда росток жизни нашей вылезет на поверхность земли и станет под прямые лучи Божьего Солнца. Умереть и прорасти зерно жизни должно ещё здесь, в земле. Это так называемое в «Евангелии» «рождение духом», «второе рождение» человека. Смерть же тела есть оставление ростком земли, выход из земли. Всякого человека, получившего хотя бы маленькую духовную закваску, хотя бы незначительную евангельскую жемчужину «внутри себя», ожидает совсем

не смерть, и даже далеко не смерть. Для мёртвых же духом, конечно, гробы, могилы, чёрные повязки – это реальность: их духу нельзя будет выйти на поверхность истинной жизни, ибо они на земле для себя, для грехов своих не умерли. Как яйцо, мы закрыты от иного мира тонкой скорлупой тела. И скорлупки наши бьются одна за другой... Блажен человек, который окажется живым, сформированным для будущей жизни организмом. Достоинство плача состояние того, кто окажется бесформенной жидкостью... и ещё даже, может быть, отвратительной по своему нравственному запаху!

Здесь, на земле, мы истинно в темноте духа, в «утробе» его. И неужели не преступно, находясь в таком состоянии, не готовиться к своему настоящему рождению, но считать свой мрак либо идеальным предельно-радостным местом жизни (как считает оптимистический атеизм), либо непонятным местом бессмысленных страданий (как считает атеизм пессимистический)?

Физическим глазам смысл, конечно, не виден, но в него более чем легко поверить, подумав над собой и над «Евангелием». Об этом смысле кричит вся природа; о нём начинает кричать всякая пробудившаяся душа человека.

Как бережно всем нам, «не-проросшим» людям, надо относиться друг к другу... Как нужно оберегать друг в друге это прорастание, этот выход на вольный воздух, под Божье Солнце!

Человек за всё ответствен, и трудно вообразить себе несчастье того, кто, атеистически прожив на земле «так, как будто ничего нет», вдруг очутится лицом к лицу реальностью, не только более яркой, чем наша земля, но даже превосходящей все наши понятия о реальности... Не об этих ли душах страдал Господь в Гефсиманском саду? Во всяком случае, и за них он принял страдание на Кресте.

Архиепископ Иоанн Сан-Франциский (Шаховской)

Владимир Бондарь. Странник.

Михаил Боткин. Скорбящая Богородица.

КОВЧЕГ СПАСЕНИЯ

К сожалению, возлюбленные, даже среди людей церковных встречаются ныне заблудшие и неразумные, не понимающие высокого духовного смысла Великого Поста, почитающие для себя достаточным и исчерпывающим простое воздержание от вкушения запретной пищи.

Увы нам, неразумным, и горе нам – лицемерным! Внемли себе, не ядущий мяса: не огорчил ли ты ближнего своего? не роптал ли на Бога в скорбях и тяготах души? не таишь ли на кого обиды, злобы, зависти? не гордишься ли мнимыми достоинствами своими? благодаришь ли Господа за всё, ниспосланное тебе? не владеют ли твоим сердцем суетные земные попечения? Или – извергая мясо из трапезы своей, смиряя тело – ты не радеешь о собственной душе, медля извергнуть из сердца твоего гнев и лицемерие, сребролюбие и своенравие, высокоумие и самолюбие?

Грозно предупреждает всех нас Святая Церковь Православная, что не будет нам пользы от воздержания телесного, если не соединим мы его с воздержанием духовным: от зла, от страстей, от терзающего нас греха. *«От брашен постящися, душе моя, – слышим мы в великопостных молитвословиях, – и страстей не очистившись, всуе радуешься неядением: аще бо не вина ти будет ко исправлению, яко ложная возненавидена будеши от Бога»* («Тщетно ты радуешься, душа моя, воздержанию от пищи, тогда как от страстей ты не очищена: если не станет воздержание причиной исправления твоего, возненавидена будешь от Бога»).

Впрочем, не устрашайтесь, возлюбленные братья и сёстры! В помощь нам на пути спасения и в дополнение к посту дана Господом верным чадам церковным искренняя сердечная молитва – верная спутница в наших трудах на ниве Божией. Не забывайте о ней, трудитесь в стяжании её – и она укрепит, она утешит, она отверзет двери глубокого и полного покаяния, она послужит оправданием вашим на страшном и нелицеприятном Суде Христовом. Не унывайте от падений и уязвлений греховных! Да будет молитва ваша, по словам святителя Игнатия Брянчанинова, «жалобой к Богу на насилующий нас грех». Стойте твёрдо в брани духовной и, совокупляя пост с молитвой, веруйте без сомнения в свою победу над грехом и спасение вечное!

Чада! Великий Пост – особое время в церковной жизни. Строгое время, прежде всего – к самому себе. Наши Боголюбивые предки свято блюли все постные установления церковные. Даже самые нерадивые считали своим неременным долгом хотя бы раз в году, Великим Постом, приступить к Таинству Святого Причастия, назначив для себя прежде особые дни говения, в течение которых усугубляли воздержание и покаянные молитвы. Ныне видим мы, что наступили времена тяжкие, смутные, мятежные. Но чем бездуховнее становится окружающая жизнь – тем сильнее должны мы стремиться в Церковь, видя в ней ковчег спасения и больницу для души, залог Богоугодного жития и Любвеобильного, Доброго Пастыря...

**Митрополит Санкт-Петербургский
и Ладожский Иоанн (Снычёв)**

Владимир Марков. (2009 г.)

**С вопросами и предложениями вы можете обратиться к председателю отдела Воронежской митрополии по взаимодействию с Вооруженными Силами и настоятелю Антониевского храма протоиерею Николаю Бабичу по тел. +7 (951) 860-40-40. Телефон храма: +7 (473) 226-08-68. Адрес храма: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А. E-mail: Snt-Antonius@yandex.ru
Электронная версия «Вестника» доступна по адресу: www.snt-antonus.ru**

Редакционная коллегия: протоиерей Николай Бабич, Римма Лютая, Николай Бавыкин
Главный редактор: протоиерей Николай Бабич
Заместитель главного редактора по организационным вопросам: Николай Бавыкин
Редактор отдела истории и краеведения: Игорь Маркин
Выпускающий редактор, ответственный секретарь, корректор: Римма Лютая

Дизайн, макет, вёрстка: Наталья Назаренко
Технический редактор и секретарь: Алевтина Абрамова
Руководитель службы доставки: Евгений Артюхов
Адрес редакции: 394070, РФ, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А
Телефоны: +7 (951) 860-40-40 (главный редактор) +7 (960) 115-69-06 (выпускающий редактор) +7 (951) 545-56-96 (технический редактор и секретарь)
Электронная почта: Snt-Antonius@yandex.ru

Тираж: 3000 экземпляров.
Отпечатано: ООО «Типография Рубикон», г. Воронеж, ул. Урицкого, 26.
Заказ: № 000.
Подписано к печати: 19.03.2014 г.

Газета издаётся на средства и трудами благодотворителей.
Пожалуйста, не используйте газету в хозяйственных целях.

Свидетельство о государственной регистрации ПИ № ТУ36-00332 выдано Управлением Федеральной Службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР) по Воронежской области 24.12.2012 года